

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *THE NEW YORK TIMES*

# WORLD OF WARCRAFT®

ТРИЛОГИЯ ВОЙНЫ ДРЕВНИХ

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д



КНИГА ТРЕТЬЯ  
РАСКОЛ

РИЧАРД А. КНААК

Легенды Blizzard

Ричард Кнаак

**World of Warcraft. Трилогия  
Войны Древних: Раскол**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

**Кнаак Р. А.**

World of Warcraft. Трилогия Войны Древних: Раскол /  
Р. А. Кнаак — «Издательство АСТ», 2021 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-122993-1

Близится час гнева... Потеря любимого командира разбила сердца доблестных ночных эльфов. Черный дракон Нелтарион унес с собой Душу Демона и развеял могучие драконьи стаи по ветру. Но главное, повелитель демонов Архимонд уверенно ведет Пылающий Легион к победе над силами Калимдора. Пока земли и их обитатели сотрясаются под напором непреодолимого зла, из глубин Источника Вечности поднимается ужас, который нельзя описать словами... В финальной мрачной главе эпической трилогии дракон-маг Крас и юный друид Малфурион должны будут рискнуть всем, чтобы спасти Азерот от полного уничтожения. Объединив в союз расы дворфов, тауренов и фурболгов, герои надеются противостоять мощи Пылающего Легиона. Ибо если Душа Демона попадет в руки врага, всякая надежда для мира будет потеряна. А значит, вот-вот пробьет час... когда столкнутся прошлое и будущее!

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-122993-1

© Кнаак Р. А., 2021

© Издательство АСТ, 2021

# Содержание

Пролог	6
1	10
2	20
3	29
4	36
5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

# Ричард Кнаак

## World of Warcraft. Трилогия

### Войны Древних: Раскол

Richard A. Knaak

World of Warcraft: War of the Ancients Trilogy Book Three. The Sundering

© 2021 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены.

War of the Ancients Trilogy, The Sundering, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах. Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

\* \* \*

*Моему племяннику Брэндону*

***Душа Демона ярко вспыхнула над Источником Вечности.***

*В бездне, которая образовалась после заклинания Саргераса, медленно накапливались силы Души и Источника, создавая стабильно работающий портал. Из своей чудовищной реальности готовился ступить в последний из завоеванных миров повелитель Легиона. Скоро, очень скоро он уничтожит здесь все живое, все сущее... а затем отправится в следующий из ожидающих миров.*

*Но были и другие, кто так же выжидал. Те, чьи мечты были еще древнее и ужаснее, чем планы повелителя демонов. Долгие века они ждали возможности сбежать, возможности вернуть то, что когда-то принадлежало им. Каждый успешный шаг Саргераса по укреплению портала становился успехом и для них. С силами Источника, Души Демона и с могуществом повелителя Легиона они наконец-то откроют врата своей вечной тюрьмы.*

*И когда они это сделают, уже никто не сумеет запечатать эти врата вновь.*

*Древние Боги ждали. Их ожидание тянулось так долго, что они могли потерпеть еще немного.*

*Но лишь немного...*

## Пролог

Первобытная ярость бушевала вокруг него со всех сторон, безжалостно терзая. Огонь, вода, земля и воздух – все оттенки грубой неконтролируемой магии – кружились со всех сторон в безумном танце. Даже необходимость просто оставаться на одном месте вызывала такое напряжение, что казалось, его вот-вот разорвет на части, но он держался. Он просто не мог поступить иначе.

Мимо его взора проносилось бесчисленное количество эпизодов и образов. Его чувствами овладело безграничное, неистовое время. Он видел пейзажи, сцены сражений и существ, незнакомых даже ему. Слышал голоса всего, что уже существует, и того, чему лишь предстоит появиться на свет. Каждый когда-либо прозвучавший звук гремел в его голове, а глаза ослепляли невероятные цвета.

И что самое тревожное, в каждом моменте существования он видел самого себя, от рождения до самой смерти. Это могло бы его ободрить, если бы все его черты, как и он сам, не были жутко искажены. Каждая клеточка его естества боролась, чтобы не дать этому миру – и всей реальности – погрузиться в хаос.

Ноздорму покачал головой и издал рев боли и разочарования.

Он был в облике дракона – огромного, золотисто-бронзового гиганта, который, казалось, создан не из покрытой чешуей плоти и крови, но из самих песков времени. Глаза его сверкали подобно драгоценным камням цвета солнца, а когти казались бриллиантами. Он был Аспектом Времени, одним из пяти великих существ, которые наблюдали за Азеротом, поддерживая в этом мире равновесие и защищая его как от внутренних, так и от внешних опасностей. Те, кто сотворил этот мир, создали самого бронзового дракона, его братьев и сестер, но Ноздорму они даровали особые силы. Он мог видеть мириады путей будущего и изучать хитросплетения прошлого. Он плыл по реке времени, как другие парили в воздухе.

И, тем не менее, сейчас Ноздорму из последних сил не давал свершиться катастрофе, даже несмотря на то, что он уже помогал сам себе бесчисленное количество раз.

«Так в чем же дело? – снова и снова задавался вопросом Аспект. – В чем же причина?»

У него были некоторые догадки относительно происходящего, но ничего конкретного. Когда Ноздорму почувствовал разлом в реальности, он прибыл на место, надеясь исследовать аномалию, но обнаружил лишь, что едва успел появиться вовремя, чтобы предотвратить разрушение всего сущего. Стоило Аспекту погрузиться в работу, как он понял, что больше не в силах ничего поделать.

В конце концов, исполин обратился к тому, чья сила в тысячу раз была меньше его собственной, но чья изобретательность и самоотверженность не раз доказывали, что он не уступает никому из великой пятерки. Ноздорму связался с красным драконом Кориалстразом, супругом Аспекта Жизни Алекстразы, подослав тому отрывки видений. Аспекту Времени удалось отправить этого дракона под личиной мага Краса исследовать одно из внешних проявлений разворачивающейся катастрофы и попробовать найти способ обратить вспять эту ужасную ситуацию.

Но аномалия, которую Кориалстраз вместе со своим учеником Ронином из рода людей искал в горах на востоке, неожиданно поглотила их обоих. Почувствовав их внезапное приближение, Ноздорму перебрал дракона и человека в тот период времени, где, как он подозревал, и находилась сама причина катастрофы. Он знал, что им удалось выжить, но, кроме этого, похвастаться магам было особенно нечем. Поэтому, все еще надеясь на успех их поисков, Аспект продолжал искать ответы самостоятельно. До предела задействовав все свои силы, огромный дракон следил за каждым проявлением хаоса. Он пробивался сквозь видения неистовствующих орков, сквозь возвышающиеся и исчезающие королевства, сквозь череду яростных вулканических извержений, но так и не мог найти ключ к разгадке...

Нет! Что-то изменилось... Что-то, что, казалось, сумело повлиять на творившееся безумие. Из сплетения, находившегося далеко-далеко от дракона, тонкой нитью лилась сила. Ноздорму отправился по едва различимому следу подобно акуле, почуявшей добычу, его чувства затягивало в чудовищный водоворот времени. Не единожды дракону казалось, что он уже потерял след, но каким-то чудом удавалось напасть на него снова.

Затем, очень медленно, перед Ноздорму сгустилась странная сила. В ней было нечто знакомое, то, что почти заставило его отвергнуть наконец-то открывшуюся правду. Ноздорму колебался, уверенный, что это ошибка. Источник не мог быть таким. Подобное просто невыносимо!

Перед Ноздорму появилось видение Источника Вечности.

Черное озеро бурлило в таком же хаосе, который окружал Аспекта. Над его темными водами боролись яростные вспышки чистой магии.

А затем он услышал шепчущие голоса.

Сначала Ноздорму принял их за демонов из Пылающего Легиона, но те были хорошо ему знакомы, так что дракон быстро отбросил подобные предположения. Нет, он чувствовал, что зло, сочащееся из этого шепота, было куда более древним, более ужасным...

Первобытные силы продолжали терзать само его существо, но Ноздорму не обращал внимания на боль, поглощенный своим открытием. Дракон верил, что здесь он наконец отыщет ключ к разгадке причин катастрофы. Он не мог точно сказать, в его ли власти было повлиять на ситуацию, но, по крайней мере, если он сумеет узнать правду, у Кориалстраза появится шанс на успех.

Ноздорму продолжил исследование озера. Он лучше других понимал, что то, что на первый взгляд казалось простым водоемом, на самом деле являлось чем-то намного большим. Смертным существам не дано было постичь этого в полной мере. Даже его собратья-Аспекты, вероятно, не понимали эти воды так же хорошо, как Ноздорму, но он знал, что там хранятся тайны, сокрытые и от него тоже.

Со стороны могло показаться, что дракон парит над черными глубинами. На самом же деле разум Ноздорму бороздил иные сферы. Он боролся с лабиринтом взаимосвязанных сил, которые защищали ядро того, что звалось Источником, от обнаружения. Аспекту казалось, что либо сами воды были живыми, либо что-то проникло в Источник так глубоко, что теперь стало его частью.

И вновь Ноздорму подумал о демонах, о Пылающем Легионе, и об их желании использовать силу Источника Вечности, чтобы проложить себе путь в Азерот и уничтожить всю жизнь в этом мире. Но такой план был слишком дальновидным для них... даже для их повелителя, Саргераса.

Пока Аспект прокладывал путь, в его груди росло беспокойство. Несколько раз он почти попадал в ловушку. Ноздорму встречались ложные заманчивые тропы, каждая из которых была рассчитана на то, чтобы навечно привязать его к Источнику и поглотить силы дракона, саму его сущность. Ноздорму двигался с предельной осторожностью. Угодить в ловушку означало бы не только погибнуть самому, но и, возможно, обречь на гибель все сущее.

Аспект уходил все глубже и глубже. Сила, бушующая в Источнике, поразила его. Мощь, которую почувствовал дракон, навевала воспоминания о создателях, по сравнению с древней славой которых сам Ноздорму был подобен слизнякам, вылезавшим из грязи. Неужели они каким-то образом связаны с тайнами Источника?

От дракона еще оставался визуальный образ, парящий прямо над мрачной поверхностью озера. Только он и Источник сохраняли хоть какое-то подобие стабильности в этом месте за пределами мира смертных. Воды Источника пребывали в неизмеримом пространстве и представляли собой бездонное озеро, простирающееся на целые миры.

Дракон приблизился к бушующей поверхности. В мире смертных она отражала бы, по крайней мере, часть его образа, но здесь Ноздорму видел лишь черноту. Его разум проник еще дальше, опускаясь все глубже, приближаясь к ядру... и к истине.

А затем струйки чернильных вод, взметнувшись, вцепились ему в крылья, в лапы, в шею.

Аспект едва успел среагировать и не дать утащить себя под воду. Он боролся с водяными щупальцами, но те держали крепко. Все четыре конечности оказались в ловушке, а щупальце вокруг горла сжалось, не давая вдохнуть. Ноздорму понимал, что все это лишь иллюзия, но она оказалась очень сильна и неотличима от истины. Его разум захватило в ловушку то, что скрывалось в Источнике. Если дракон не сумеет быстро освободиться, то умрет, словно эта иллюзия реальна.

Ноздорму выдохнул, и поток песка обратил Источник в сияющую зеркальную гладь. Щупальца дернулись, ослабляя хватку. Они увядали – магия, что сотворила их, была старой и изнуренной.

Но едва одни опали, вперед бросились другие. Ноздорму был готов к этому и быстро взлетел, хлопая крыльями. Четыре черных отростка яростно взметнулись следом, а затем опустились обратно.

Внезапно дракон дернулся – сзади в его хвост вцепилось щупальце. Едва Ноздорму развернулся, чтобы разобраться с ним, как появились новые щупальца. Они вздымались со всех сторон, и на этот раз их было так много, что Аспект не мог увернуться от всех.

Он сумел отмахнуться от первого, второго и третьего, но тут же угодил в ловушку более чем дюжины щупалец, каждое из которых вцепилось в него с чудовищной силой. Дракона неумолимо тянуло в бурлящий Источник.

Под Ноздорму образовался водоворот, и Аспект даже сверху чувствовал его чудовищную, затягивающую мощь. Расстояние между драконом и водой становилось все меньше.

Вдруг водоворот изменился. Волны, плещущиеся по краям, заострились и отвердели. Центр Источника углубился, и из него стало появляться то, что поначалу казалось просто еще одним щупальцем. Оно было длинным, жилистым, а когда потянулось к дракону, его кончик раскрылся, обнажая три заостренных части.

Пасть.

Золотые глаза Ноздорму в ужасе расширились. Он стал бороться еще более отчаянно.

Демоническая пасть жадно раскрылась, когда щупальца потянули исполина прямо к ней. «Язык» яростно хлестал по морде дракона, и даже само это прикосновение обжигало кожу.

Шепот, доносившийся из Источника, наполнялся злобой и становился все более нетерпеливым. В нем отчетливо различались голоса, от которых по телу Аспекта пробегал холодок. Да, это не просто демоны...

Дракон снова выдохнул пески времени на щупальца, но теперь они просто слетали с черных отростков точно обычная пыль. Ноздорму извивался, пытаясь скинуть с себя хотя бы один из усиков, но они вцепились в него с жадностью хищника.

Такое положение совершенно не устраивало Аспекта. Будучи сущностью Времени, он получил от своих создателей знание о собственной кончине. Это знание было дано ему как урок, чтобы Ноздорму не мог посчитать свою силу настолько великой и ужасной, что он не должен никому подчиняться. Бронзовый дракон точно знал, как он погибнет и когда – и то был вовсе не этот момент.

Но самостоятельно он не мог освободиться.

«Язык» обвился вокруг его морды с такой силой, что Ноздорму показалось, будто его челюсти треснули. Он вновь напомнил себе, что все это не более, чем иллюзия, но даже подобное знание не могло заставить исчезнуть ни боль, ни тревогу, которая разъедала дракона изнутри как никогда прежде.

Он был почти у самых зубов. Они скрежетали друг о друга – по большей части для того, чтобы вывести его из равновесия, и небезуспешно. Напряжение, что испытывал Аспект Времени, удерживая вместе узы реальности, не добавляло ему радостных мыслей. Может, было бы куда проще позволить Источнику поглотить его, и тогда все усилия...

Нет! Внезапно Ноздорму пришла в голову отчаянная идея. Он не знал, хватит ли у него сил совершить задуманное, но иного выбора не было.

Тело Аспекта замерцало. Казалось, он погрузился в себя.

Время начало двигаться в обратную сторону. Каждое сделанное движение обратилось вспять. «Язык» отпустил его морду. Дракон вдохнул в себя песок, щупальца разомкнулись, затягиваясь обратно в черные воды...

И в тот момент, когда все произошло, Ноздорму остановил поворот времени и немедленно убрал свой разум из Источника.

Он снова плыл по реке времени, едва удерживая связи реальности. Теперь, когда он растратил себя на чуть не обернувшиеся катастрофой изыскания, это стоило бронзовому дракону титанических усилий, но Аспект каким-то чудом нашел силы продолжить поиски. Он прикоснулся к злу, разрушавшему Источник, и окончательно убедился, что неудача повлечет за собой нечто более ужасное, чем разрушение.

Теперь Ноздорму узнал, кто это был. Даже ужасающая ярость всего Пылающего Легиона меркла по сравнению с ними.

И Аспект ничего не мог сделать, чтобы помешать их планам. Ему едва хватало сил, чтобы сдерживать хаос. Дракон больше не испытывал желания звать на помощь остальных, даже имея у него такая возможность.

Другой надежды не было. Оставалась лишь та же самая, что и всегда, и все же, сейчас она казалась такой крохотной, такой незначительной, что Ноздорму едва ли мог искренне верить в нее.

«Все зависит только от них, – размышлял он, когда необузданные силы разрывали его на части. – Все зависит от Кориалстраза и его человека...»

# 1

Издали доносились зловонные запахи, и было трудно сказать наверняка, который из них был сильнее: едкий дым, поднимающийся от горящей земли, или непреходящий, почти сладкий запах медленно разлагающихся тел, сотнями лежащих вокруг.

Ночным эльфам удалось остановить последнее нападение Пылающего Легиона, но они вновь сдали позиции. Лорд Десдел Звездный Глаз назвал это реорганизационным маневром, который позволит войскам выявить слабости Легиона, но Малфурион Ярость Бури и его друзья знали правду: Звездный Глаз был аристократом без малейшего понимания военной стратегии, и его окружение вполне соответствовало командующему.

После убийства лорда Гребня Ворона не нашлось никого, кто изъявил бы желание противостать стройному влиятельному дворянину. Кроме Гребня Ворона немногие из ночных эльфов имели настоящий опыт ведения войн, и после смерти командира, последнего из рода, его Дом не смог представить никого, кто занял бы место почившего лорда. Звездный Глаз же был весьма амбициозен, но если ничего не предпринять, неопытность молодого аристократа грозила увести в могилу и его амбиции, и его народ.

Но мысли Малфуриона занимало не только туманное будущее войска. Другая, более серьезная проблема уводила его взор в сторону далекого Зин-Азшари – некогда сверкающей столицы ночных эльфов. Даже когда намек на тусклый свет, озаряющий восток, возвестил о начале очередного облачного дня, ночной эльф все еще раз за разом прокручивал в голове свои неудачи.

Он вновь и вновь переживал потерю двух самых важных, самых близких ему существ: прекрасной Тиранды и своего брата-близнеца Иллидана.

Ночные эльфы старели очень медленно, но юный Малфурион выглядел куда старше нескольких прожитых им десятилетий. Он был таким же высоким, как и большая часть его сородичей, – примерно семи футов ростом, имел стройное телосложение и темно-фиолетовый цвет кожи. Однако в его раскосых серебристых глазах без зрачков читалась зрелость и горечь, которые были чужды большинству ночных эльфов. Черты лица Малфуриона напоминали волчи, чем из всех собратьев мог похвастаться лишь его близнец.

Еще более поразительной была его длинная, до самых плеч, грива темно-зеленых, а не темно-синих, как у брата-близнеца, волос. Сородичи всегда глазели на его волосы так же, как некогда и на простую одежду, отвечавшую его вкусу. Выбрав путь друида, Малфурион не носил ярких кричащих нарядов, столь привычных для представителей его расы. Вместо них он предпочитал простую холщовую тунику, кожаный жилет и штаны, а также сапоги до колен, тоже кожаные. Экстравагантные одежды, которые носили его собратья, были красноречивым свидетельством их пресыщенной жизни и врожденного высокомерия, а все это противоречило природе друида. Конечно, сейчас большинство ночных эльфов, за исключением лорда Звездного Глаза и ему подобных, кочевали как беженцы-оборванцы, облаченные в грязные, пропитанные кровью лохмотья. Более того, теперь они смотрели на молодого зеленоволосого друида не свысока, а с отчаянной надеждой, понимая, что большинство из них осталось в живых лишь благодаря ему.

Но к чему привели все его действия? Успеха он так и не достиг. Хуже того, Малфурион обнаружил, что его погружения в естественные силы мира природы привели к изменениям его физического тела.

Друид прикоснулся к голове в том месте, где под волосами прятался один из двух крошечных бугорков. Они проросли всего несколько дней назад, но уже увеличились вдвое. Два крошечных рога заставляли Малфуриона холодеть, потому что слишком сильно напоминали ему о природе сатиров, а это, в свою очередь, навело на мысли о лорде Ксавии – советнике

королевы, который восстал из мертвых, и, прежде чем Малфурион наконец расправился с ним, успел отправить Тиранду в лапы командиров Пылающего Легиона.

– Ты должен перестать думать о ней, – произнес кто-то позади эльфа.

Малфурион безо всякого удивления взглянул на своего спутника, хотя большинство других солдат в войске глазели бы на новоприбывшего даже больше, чем на самого друида. Во всем Калимдоре не было ни единого существа, подобного Ронину.

Мужчина был одет в темно-синюю мантию с капюшоном, из-под которой виднелись такого же цвета рубашка и штаны. Он более чем на голову уступал Малфуриону в росте, даже несмотря на сапоги. Но перешептывания и повышенное внимание ночных эльфов вызывали вовсе не рост и одежда чужака. Дело было в огненных, достающих до плеч волосах, которые выбивались из-под капюшона, и в округлом, очень бледном лице. Особенную тревогу у ночных эльфов вызывал чуть скошенный в сторону нос и удивительные, ярко-изумрудные глаза с совершенно черными зрачками.

Несмотря на свое сравнительно хрупкое телосложение, Ронин был крепче Малфуриона. В бою он выглядел собранным, что было довольно необычно для того, кто доказал, что достаточно сведущ в магических искусствах. Ронин утверждал, что он человек, но никто и никогда не слышал о подобной расе. И все же, если остальные люди были похожи на темно-рыжего странника, Малфурион хотел бы, чтобы в войске ночных эльфов оказалась еще тысяча этих существ. В то время как магические способности его собственного народа зависели от Источника Вечности и сейчас все чаще давали осечку, Ронин обладал собственной силой, что делало его похожим на потомков полубогов.

– Как я могу перестать? Как я посмею? – Малфурион внезапно почувствовал злость на того, кто, как он знал, ее вовсе не заслуживал. – Тиранда находится у них в плену слишком долго, а я раз за разом терплю неудачи, хотя даже не видел стен дворца!

В прошлом Малфурион использовал техники, которым его обучил наставник, полубог Кенарий, для путешествий по измерению, носившему название Изумрудный Сон. В этом измерении мир выглядел таким, каким он был бы в отсутствие не только цивилизации, но даже животных. Через него спящий дух друида мог быстро достичь любого места в реальном мире. Так ночной эльф сумел пройти через магический барьер, который окружал цитадель королевы Азшары, и проследить за Высокорожденными и командирами Пылающего Легиона. Малфурион использовал Сон, чтобы разрушить планы Ксавия, и, после мучительного заточения, все же сумел, хоть и на время, сломать портал и уничтожить башню, в которой тот располагался.

Теперь же великий демон Архимонд укрепил все барьеры, отрезав путь во дворец даже через Изумрудный Сон. Малфурион продолжал попытки пробиться через барьер, но с таким же успехом мог пытаться таранить головой настоящую стену.

Даже осознание того, что помимо Тиранды внутри мог находиться и Иллидан, не помогло.

– Элуна присмотрит за ней, – уверенно ответил Ронин. – Твоя подруга, кажется, очень полюбила Матери-Луне.

С этим Малфурион поспорить не мог. Совсем недавно Тиранда стала юной послушницей, поступив на службу к богине Луны. Но приход Легиона заставил ночную эльфийку измениться очень быстро, может, даже быстрее, чем изменился сам друид. Силы девушки возросли, и, к ее огромному удивлению, когда верховная жрица была смертельно ранена на поле боя, то из числа многих гораздо более опытных и высокопоставленных сестер она выбрала своей преемницей именно Тиранду. К сожалению, этот новообретенный статус в конечном счете и стал причиной похищения девушки изменившимся Ксавием и его сатирами. За свои деяния Ксавий дорого заплатил, но Тиранду это не спасло.

– Разве Элуна сумеет противостоять тьме Саргераса?

Густая бровь Ронина изогнулась дугой.

– Подобные разговоры ничем не помогут, Малфурион. – Человек оглянулся и быстро продолжил: – И я был бы особенно признателен, если бы ты не говорил такого в присутствии наших новых друзей.

На мгновение друид позабыл о своих страданиях, когда увидел, как там, откуда пришел маг, появляются темные силуэты. Сразу же стало ясно, что они принадлежат разным расам, так как некоторые из них превосходили ростом и весом ночного эльфа, в то время как иные были даже ниже Ронина. Но каждый двигался туда, где стояли двое соратников, с такой решимостью и внутренней силой, которые, как вынужден был признать Малфурион, его собственный народ только начинал приобретать.

До эльфа донесся запах мускуса, заставляя напрячься. Покрытый мехом гигант, облаченный в набедренную повязку и державший массивное копье, остановился и посмотрел на ночного эльфа. Великан тяжело вздохнул, отчего кольцо в его носу слегка звякнуло. Морда его была длиной больше фута, на ней горели решимостью два глубоко посаженных черных глаза. Над тяжелым морщинистым лбом торчала пара рогов зловещего вида.

Таурен...

– Это... – начал было Ронин.

– Знай, ночной эльф, что перед тобой стоит Халн Крутогор, – пророкотало лохматое существо с бычьей головой. – Халн Копье Великого Орла! – Он поднял оружие, демонстрируя острый изогнутый конец, специально выкованный так, чтобы походил на клюв хищной птицы. Древко от нижнего края металлического наконечника до самого конца укрывала туго натянутая кожаная оплетка, на которую были нанесены знаки языка народа Хална. Малфурион знал о тауренах достаточно, чтобы понять, что они рассказывают историю оружия от самого моментаковки до героических подвигов его владельцев. – Халн станет говорить от имени всех собравшихся племен.

Бык резко мотнул головой, подтверждая свои слова. На его голове было больше двух десятков косичек, большая часть которых свисала под подбородком. И каждая означала поверженного в бою противника.

Приземистое, но мускулистое создание, стоящее по правую руку от таурена, фыркнуло. Внешне его можно было принять за родственника Ронина, но на этом все сходство и заканчивалось. При взгляде на его телосложение создавалось впечатление, что кто-то очень мощный, возможно таурен или дикий медведь, подкрался сзади и стукнул боевым молотом по густобородому существу.

Но самым поразительным было то, что существо было создано не из плоти, а из камня.

Грубо обтесанная поверхность его тела напоминала серый гранит, а прищуренные глаза сверкали бриллиантами. Борода на самом деле была ничем иным, как сложной системой минеральных наростов, которые делали незнакомца словно бы поседевшим от старости.

Дворф – а Малфурион отлично знал, что это именно он, – сунул руку в один из многочисленных мешочков на поясе и выудил оттуда глиняную трубку и огниво. Пока он раскуривал трубку, огонь на мгновение осветил его серое лицо, особенно огромный круглый нос. Даже если «седина» в бороде и была признаком преклонного возраста, чужак вовсе не выглядел немощным. Несмотря на то, что тело его было каменным, дворф носил плащ с капюшоном, широкие плоские ботинки, а также штаны и рубашку, которые подошли бы горняку. За спиной у него висел чрезвычайно острый топор размером почти с владельца.

– Дунгард Железорез, говорящий от имени кланов Земельников, – вот единственное, что он произнес: дворфы не очень разговорчивы.

Земельник. Малфурион постарался запомнить. «Дворф» было словом из языка ночных эльфов, к тому же имело уничижительное значение.

Похожее на медведя существо внезапно зарычало за спиной Дунгарда. Ни дворфф, ни таурен не обратили особого внимания на этот устрашающий рык, но Малфурион инстинктивно сделал шаг назад.

Зверь неуклюже ступил вперед. Внешне он походил на медведя, но двигался скорее как человек. В некотором смысле он напомнил Малфуриону богов-близнецов Урсока и Урсола, но явно являлся примитивным созданием. На существе красовались бледно-коричневая набедренная повязка и ожерелье из когтей. В одной трехпалой лапе зверя находилась дубинка, а другая, четырехпалая, сжалась в кулак.

Существо снова взревело, и на этот раз тон его рыка отличался от предыдущего.

– Фурболг Уннг Ак передает, что станет голосом своей стаи, – с готовностью перевел Ронин.

За ними стояли и другие, но они так и не решились выйти вперед. Малфурион смотрел на это уникальное собрание с некоторым восхищением, и, переведя взгляд на Ронина, произнес:

– Ты убедил прийти каждого из них...

– Брокс и я лишь помогали, основную работу сделал Крас.

Малфурион взглянул на толпу собравшихся существ, но не увидел наставника Ронина. На первый взгляд из всех чужаков именно высокий маг в серых одеждах больше всего походил на ночного эльфа. Уж точно куда больше, чем Брокс, громадный, зеленокожий воин, который называл себя орком. Да, Крас мог бы сойти за ночного эльфа – но уже давно почившего, потому что кожа его была очень-очень бледной, а большая часть волос отливала серебром. Черты лица мага напоминали ястребиные сильнее, чем у кого-либо из расы Малфуриона. Глаза же, хотя и куда сильнее походившие на глаза Ронина, были продолговатыми и узкими, а в их темных зрачках горел огонь древней мудрости.

Древней мудрости существа, которое на самом деле было драконом.

К ним подошло еще одно существо. Но это был не Крас, а Брокс. Орк выглядел усталым, и все равно излучал бровату – как, впрочем, и всегда. Брокс был солдатом, который провел всю свою жизнь на войне. Все тело клыкастого орка покрывали шрамы, а по мускулатуре он легко мог бы соперничать с тауреном. Лорд Звездный Глаз считал Брокса просто зверем, ничем не лучше Хална или фурболга. И всё же ночные эльфы уважали силу орка, особенно после того, как он стал обладателем зачарованного деревянного топора, который специально для него создали Кенарий и Малфурион.

Друид продолжал взглядом искать старшего мага, но его нигде не было видно. Малфуриону это не понравилось.

– Где же он?

Поджав губы, Ронин с неохотой ответил:

– Он сказал, что у него есть одно дело, которое нужно сделать быстро, несмотря на последствия.

– И что это значит?

– Не имею понятия, Малфурион. В любом случае, Крас доверяет только себе.

– Он нужен нам... нужен мне...

Ронин положил руку на плечо ночного эльфа.

– Обещаю, мы спасем ее...

Малфурион не был в этом уверен, как не был уверен и в том, что лорд Звездный Глаз примет подобных союзников. Миссия, на которую отправились Ронин и его спутники, не была санкционирована командующим, но Крас был убежден, что, как только аристократ получит такую поддержку, он поймет, для чего они это сделали. Однако убедить Десдела Звездного Глаза будет куда труднее, чем договориться с фурболгами.

Друид, наконец, смирился с тем, что новых незамедлительных попыток по спасению Тиранды не предвидится. По правде говоря, они уже испробовали все, что могли – по крайней

мере, на данный момент. И все же, даже когда он присоединился к чужакам в их миссии, мысли Малфуриона снова и снова возвращались к тому, чтобы придумать план по спасению подруги детства... и, в то же время, узнать правду о судьбе Иллидана.

Дворф невозмутимо пыхтел трубкой, а Халн ожидал столь терпеливо, что это никак не сочеталось с его звериным обликом. Уннг Ак принюхивался, крепко сжимая дубинку.

Разглядывая потенциальных союзников, Ронин отметил:

– Будь я проклят, если бы не предпочел, чтобы Крас находился сейчас здесь. Но все-таки я не могу дожидаться момента, чтобы увидеть лицо Звездного Глаза, когда вся эта толпа предстанет перед ним...

Аристократ был поражен. Его глаза расширились совершенно неподобающим для ночного эльфа образом. Щепотка табака, которую командующий почти донес до носа, рассыпалась на пол палатки, когда его пальцы резко дернулись.

– Кого ты к нам привел?

Выражение лица Ронина оставалось спокойным.

– Это наш последний и единственный шанс предотвратить потери и, может, даже победить.

Лорд Звездный Глаз сердито отбросил в сторону свой богато расшитый плащ. Вспышка зеленых, оранжевых и фиолетовых линий мелькнула в воздухе. Доспехи аристократа, напротив, были более приглушенного серо-зеленого цвета – обычного для солдат из рода ночных эльфов. Правда нагрудную пластину в самом центре украшал символ его Дома, который был инкрустирован множеством драгоценных камней, что складывались в крошечные звезды, в центре каждой из которых был установлен золотой шар. На столе, предназначенном для разработки стратегии, лежал такой же шлем.

Надменный ночной эльф посмотрел на свой длинный заостренный нос и произнес:

– Значит, ты не подчинился моему приказу! Я велю заковать тебя в кандалы и...

– ...и я сброшу их прежде, чем они сомкнутся. А после покину войско – как, подозреваю, и некоторые из моих друзей.

Просто слова, но угроза была ясна. Звездный Глаз посмотрел на трех других аристократов, которые находились вместе с ним, когда Ронин и Малфурион пришли объявить о прибытии союзников. Они ответили ему безучастным взглядом – ни один не желал брать на себя ответственность и убеждать командующего избавиться от самых значимых бойцов.

Внезапно командующий улыбнулся, и Малфурион с трудом удержался, чтобы не вздрогнуть.

– Прошу меня извинить, мастер Ронин. Мои выводы поспешны – да, поспешны! Разумеется, я не хотел обидеть ни тебя, ни твоих... – ночной эльф сунул руку в мешочек, достал еще немного белого порошка и втянул его одной ноздрей. – Все мы здесь мыслим здраво. И в этой ситуации мы поступим так же разумно, как бы несправедливо она ни была навязана некоторым из нас. – Он небрежно махнул рукой в сторону полога палатки. – Что ж, проводите гостей сюда.

Ронин шагнул ко входу и позвал вновь прибывших. Два солдата вошли внутрь, а за ними последовал хорошо знакомый Малфуриону офицер. Джерод Песнь Теней был капитаном гвардии Сурамара, когда имел несчастье взять в плен Краса. В дальнейшем он, сам того не желая, стал частью отряда чужаков и даже получил задание от покойного Гребня Ворона охранять их. Звездный Глаз сохранил за Джеродом эту обязанность, хотя уже давно стало ясно, что никто не сумеет удержать на одном месте этот отряд, а уж старшего мага – и подавно.

За Джеродом появились Халн, фурболг и Дунгард. А за этой троицей в палатку устремилась еще целая дюжина бойцов, которые быстро заняли стратегические позиции, позволяющие защитить своих командиров.

Звездный Глаз поморщился, практически не скрывая своего презрения. Халн возвышался надо всеми словно скала, Уннг Ак ухмылялся, демонстрируя ряды острых зубов. Дунгард курил свою трубку.

– Я бы предпочел, чтобы ты потушил этот инструмент, – обратился к нему аристократ.

В ответ дворф сделал очередную затяжку.

– Наглец! Видишь, с какими дикарями и отбросами ты хочешь объединить нас?! – прорычал Звездный Глаз, напрочь позабыв о том, что говорил Ронину. – Наш народ никогда этого не потерпит!

– Как командующий, вы должны подавать им пример, – спокойно ответил маг. – Точно так же, как эти трое и те, кто представляет остальных, поступили по отношению к своим соплеменникам.

– Вам, чопорным ночным эльфам, нужны те, кто умеет драться, – внезапно пробормотал Дунгард, по-прежнему держа трубку в углу рта. – Кто-то, кто научит вас настоящей жизни...

Уннг Ак издал громкий лай. Малфуриону потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что фурболг рассмеялся.

– По крайней мере, нам ведомы такие тонкости цивилизации, – огрызнулся другой аристократ, – как гигиена и чистота.

– Тогда, может, демоны и оставят вас в живых, чтобы сделать своими горничными.

Ночной эльф обнажил меч, его спутники поступили так же. Дунгард выхватил свой топор так быстро, что все его движения выглядели просто размытым пятном. Халн сжал копьё и фыркнул. Уннг Ак с вызовом замахнулся дубиной.

Внезапно центр палатки озарила вспышка синего света, и обе стороны позабыли о разногласиях, прикрывая руками глаза. Малфурион отвернулся, защищаясь от свечения, и только тут заметил, что вся суматоха не затронула Ронина.

Человек встал между двумя сторонами.

– Довольно! Судьба Калимдора, ваших близких... – он на мгновение запнулся, вглядываясь в даль, – тех, кого вы любите... зависит от того, сумеете ли вы преодолеть ваши мелкие предрассудки!

Ронин взглянул на Хална и его спутников, а затем на аристократов Звездного Глаза. Казалось, что ни одна из сторон не хотела, чтобы он повторил ослепительную демонстрацию своей силы.

Маг многозначительно кивнул и продолжил:

– Вот и хорошо! Теперь, как я думаю, мы поняли друг друга и пришло время поговорить...

Крас больно ударился о пол ледяной пещеры, издав глухой стук.

Он лежал, с трудом пытаясь вдохнуть. Заклинание, которое перенесло его сюда, было рискованным, особенно учитывая его состояние. Пещера находилась очень далеко от того места, где стояло войско ночных эльфов – практически на другом конце мира. И все же он осмелился рискнуть прочесть заклинание, осознавая, что оно может сделать с ним, и что для осуществления задуманного вообще может быть слишком поздно.

О своих намерениях он не решился рассказать даже Ронину. Маг точно потребовал бы взять его с собой, но один из них должен был держать под контролем ситуацию с потенциальными союзниками ночных эльфов. Крас всецело верил в человека, который легко адаптировался и оказался куда надежнее любого существа, которое дракону приходилось встречать за свою очень долгую жизнь.

Выворняв дыхание, Крас заставил себя подняться. В холодном воздухе каждый его выдох превращался в маленькие облачка пара, которые медленно поднимались к высокому зубчатому

потолку. Сталактиты в пещере соперничали с острыми ледяными наростами, а каменистый пол покрывал иней.

Маг ментально исследовал ближайшую территорию, но не обнаружил никаких следов присутствия иных существ. Такое открытие не обрадовало, но и не удивило Краса. Он был там и своими глазами видел свершившуюся катастрофу, видел, как Хранитель Земли, великий черный дракон Нелтарион, обратил свое безумие против своего же рода. Воспоминания о тех событиях навсегда остались в памяти Краса. Каждый из остальных четырех родов драконов пострадал, но обитатели этой пещеры заплатили за свое сопротивление самую высокую цену.

Детей Малигоса истребили, всех до единого, а их предводитель был отброшен в неизвестные края. И все это произошло благодаря коварному творению Хранителя Земли, которому драконы сами передали часть своих сил.

Душа Дракона... более известная ему как Душа Демона.

– Малигос, – позвал Крас, и это имя эхом отразилось от сверкающих стен. Когда-то, даже несмотря на холод, это место искрилось весельем, потому что драконы из рода синих были созданиями чистой магии и искренне наслаждались ею. Теперь пещера была пуста, мертва.

Прождав ответа великого Аспекта достаточно долго, Крас сделал осторожный шаг по скользкой неровной поверхности. Сам он тоже был драконом, но принадлежал к красному роду Алекстразы, Матери Жизни. Между синими и красными драконами никогда не существовало вражды, но, тем не менее, Крас не хотел рисковать. Если Малигос обосновался где-то в глубинах пещеры, неизвестно, как древний исполин отреагирует на появление мага. Шок от уничтожения его рода довел синего дракона до грани безумия, и ему потребуется не одно столетие, чтобы прийти в себя.

Все это было известно Красу, потому что сам он жил в тех будущих столетиях. Уже боролся с предательством Нелтариона, которому в будущем дадут более подходящее имя – Смертокрыл. Наблюдал, как сам вид драконов приходит в упадок, их число уменьшается, а представителям его собственного рода, включая королеву, целыми десятилетиями приходится служить оркам в качестве ездовых зверей.

Дракон-маг снова ощупал пещеру с помощью высших чувств, все глубже и глубже погружаясь в недра пещеры. Везде, где искал, Крас находил лишь пустоту, пустоту, так похожую на огромную гробницу. Его поиски не обнаружили ни намек на жизнь, и маг уже начал отчаиваться, думая, что его внезапный порыв отправиться сюда был напрасным.

Но вдруг... Очень, очень глубоко в недрах святилища Малигоса Крас ощутил легкий намек на признак жизненной силы. Он был так слаб, что маг даже принял его за игру собственного воображения, но тут же почувствовал рядом еще один похожий отпечаток.

Скрывая лицо под капюшоном, маг пробирался по предательски темным коридорам. Несколько раз Крас даже терял равновесие, когда путь становился особенно опасным. В этом мире обитали существа, во сто раз превосходившие размером его нынешний облик, и их массивные лапы с легкостью преодолевали трещины и ущелья, через которые ему приходилось карабкаться.

Если бы у него был выбор, Крас бы преобразился, но в этом времени такая возможность отсутствовала. Он и его молодое «я» существовали здесь одновременно, и хотя это позволяло паре совместно творить великие заклинания в борьбе с Пылающим Легионом, но и накладывало определенные ограничения. Ни один из них не мог изменить ту форму, которую носил, а до недавнего времени, находясь на расстоянии друг от друга, оба заметно слабели. Последняя проблема по большей части уже была решена, но Красу по-прежнему приходилось пребывать в своем смертном обличье.

Пронзительный крик, раздавшийся прямо у него над головой, заставил мага прижаться к стене. Мимо пронеслось огромное кожистое создание размером с волка, но с кошачьей мордой,

густым мехом и передними зубами длиной с палец. Существо развернулось для повторного прыжка на мага, но Крас уже вскинул одну руку.

Огненный шар настиг зверя в воздухе. Летучая мышь врезалась точно в него.

Огненная сфера раздулась, а затем мгновенно взорвалась.

Пепел – все, что осталось от существа – осыпался точно на Краса. То, что он не почувствовал приближение летучей мыши, озадачило мага. Он поймал немного пепла и исследовал его своими высшими чувствами. Оказалось, зверь был создан искусственно и не являлся настоящим живым существом. А значит, это был страж Повелителя Магии.

Смахнув с себя остатки летучей мыши, Крас продолжил свой опасный путь. Ему стоило больших усилий перенести себя с помощью заклинания в столь отдаленное место, но для такого дела это было не слишком высокой ценой.

Затем, к своему удивлению, маг ощутил впереди тепло. По мере того, как он шел, оно возрастало, но не дотягивало до того уровня, на который рассчитывал дракон. Задумчивый хмурый взгляд искажил утонченные черты Краса, когда он приблизился к тому, что выглядело как вторая основная пещера. По его предположениям уровень тепла в ней должен был быть в несколько раз выше.

Последнюю часть прохода осветило слабое голубое сияние. Крас моргнул, стараясь привыкнуть к темноте, и вошел.

Повсюду виднелись кладки яиц. Сотни бело-голубых яиц разного размера, от маленьких, величиной с его кулак, до почти таких же больших, как он сам. Крас невольно ахнул, не ожидая обнаружить такое богатство.

Но едва всколыхнувшаяся надежда в душе мага с треском разбилась. Тщательное изучение открыло ужасную правду: большую часть яиц покрывали трещины, но это были признаки не рождения, а разложения. Крас положил затянутую в перчатку руку на одно из больших яиц и не почувствовал внутри никакого движения.

Он переходил от кладки к кладке, и по мере продвижения горе дракона становилось все больше. Казалось, история обречена на повторение независимо от его отчаянного намерения сопротивляться ее ходу. Перед ним лежало будущее рода синих драконов, но это будущее было лишено всякой надежды на спасение, как и там, откуда пришел маг. В том времени, что было знакомо Красу, Малигос не сумел выйти из того бессознательного состояния, на которое его обрек Нелтарион, и магия, завязанная на силе великого Аспекта и поддерживающая в яйцах жизнь, угасла. Лишенные защиты от холода, яйца погибли, а вместе с ними и надежда. В далеком будущем Алекстраза предложила Малигосу свою помощь в постепенном возрождении его вида, но даже во время отправления Краса в прошлое этот план едва начинал реализовываться.

И вот теперь, несмотря на все, чему он изначально учил Ронина, Крас пытался изменить будущее своего мира – возможно, самым ненадежным способом. Он надеялся спасти кладку и доставить ее в безопасное место, но постоянные сражения с демонами и объяснение необходимости союзов глупо сопротивляющимся ночным эльфам задержали его слишком надолго.

Или все же нет? Крас с надеждой остановился над наполовину развитым яйцом. В нем все еще зрела жизнь. Немного вяло, но достаточно, чтобы маг почувствовал уверенность, что новое тепло поддержит ее.

Он проверил еще одно яйцо и счел его подходящим. Крас нетерпеливо двинулся дальше, но в следующих яйцах не чувствовалось никакой ауры. Стиснув зубы, облаченный в мантию маг бросился к следующей кладке.

Он обнаружил еще четыре яйца, которые можно было спасти. Крас провел пальцем по каждому из них и по тем, что нашел ранее, оставляя мягкое золотистое свечение, а затем вернулся к осмотру.

В итоге яиц оказалось гораздо меньше, чем Крас надеялся найти, но больше, чем он заслуживал из-за своей задержки. Дракон взглянул на отмеченные яйца, чье сияние позволяло

им выделяться, где бы в этой огромной пещере они ни находились. Маг был абсолютно уверен, что не пропустил ни одного живого, однако сейчас самым важным было не дать этим нескольким погибнуть подобно остальным.

Другие драконы, включая его возлюбленную Алекстразу, оставались недоступны для Красы. Он мог лишь предположить, что они уединились где-то, пытаясь оправиться от ужасающей силы Души Демона. Собственные воспоминания дракона-мага о том отрезке времени были размыты – результат его путешествия и многочисленных травм. Рано или поздно другие драконы вернутся в битву, но для рода Малигоса к тому времени будет слишком поздно. Даже младшее «я» Красы было вне досягаемости: Кориалстраз, сильно раненный в своем героическом поединке с Нелтарионом, отправился выяснить, что произошло с остальными исполинами.

Вот почему именно Красу предстояло решать, что делать дальше. Еще перед тем, как отправиться в логово Малигоса, он пытался найти место, которое посчитал бы достаточно безопасным для хранения драконьих яиц. Такого не нашлось. Даже роща полубога Кенария казалась ему неподходящей. Правда, рогатое божество было верным наставником Малфуриона Ярости Бури и вполне могло оказаться потомком драконицы Изеры, но Крас понимал, что у Кенария и так слишком много забот.

– Да будет так, – пробормотал заклинатель в капюшоне.

Пальцем в перчатке он начертил в воздухе круг, и оставленный им след засиял золотыми искрами. Круг был совершенным и выглядел так, словно его вырезали в самом пространстве.

Дотронувшись до центра кончиками пальцев, дракон убрал круг. Перед ним дрейфовал белый просвет, выходящий за пределы мира смертных.

Крас что-то тихо забормотал, и очертания круга вспыхнули красным светом. Изнутри послышался стон, и к проходу покатались мелкие камешки. Крас прошептал еще что-то, и, хотя тяга внутрь портала увеличилась, камни замедлились, а потом и вовсе остановились. Яйца же, напротив, слегка задрожали, словно даже в холодных и мертвых кладках что-то зашевелилось.

Но это было не так. Внезапно одно из жизнеспособных яиц, которое лежало ближе всего к творению Красы, поднялось. Почти безмятежно оно пролетело к небольшому разлому. За ним последовало второе отмеченное яйцо, а потом и все остальные. Мертвые яйца продолжали дрожать, но оставались на своих местах.

И пока маг наблюдал, будущее рода Малигоса выстроилось перед разломом и начало проплывать внутрь.

Любопытно, что каждое яйцо по мере приближения к сияющему кругу будто сжималось ровно настолько, чтобы пролезть в него. Последовательно, одна за другой, бесценные находки Красы исчезали в разломе.

Едва последнее яйцо покинуло пещеру, скрытый капюшоном заклинатель запечатал проход. Последовала короткая золотая вспышка, и все следы разрыва пространства исчезли.

– Достаточно, чтобы выжить, но недостаточно, чтобы процветать, – прошептал Крас.

Понадобится не одно столетие, чтобы число синих драконов достигло безопасного количества. Даже если предположить, что из каждого найденного яйца вылупится детеныш, к тому периоду времени, из которого пришел маг, синих драконов будет не так уж много.

И все же, это лучше, чем ничего.

Внезапно Краса накрыла волна тошноты и усталости. Он едва держался на ногах. Несмотря на то что дракон по большей части решил проблему того своеобразного недуга, что поразил его, когда Крас переместился в прошлое, – а он заключался в том, что теперь маг и его младшее «я» должны были делить свою жизненную энергию на двоих, – всему был предел.

Но времени на отдых не оставалось. Яйца надежно укрылись в пространственном кармане, где время текло так медленно, что казалось попросту ничтожным. Вот почему Крас дол-

жен был успеть передать их тому, кому мог доверять... конечно, если предположить, что он переживет эту войну.

Подумав о войне, Крас внутренне собрался с силами. Какой бы ни была его уверенность в Ронине и Малфурионе, исход войны по-прежнему таил немало загадок. Время изменилось безвозвратно, и вполне вероятно, что Пылающий Легион, который в прошлом проиграл эту борьбу, на этот раз одержит победу. Крас прекрасно осознавал, что каким бы ни было его вмешательство в этот временной отрезок, теперь он обязан сделать все возможное, чтобы помочь ночным эльфам и всем остальным. Единственное, что сейчас имело значение – не дать Легиону уничтожить будущее.

Взглянув на десятки мертвых яиц, Крас начал читать заклинание, чтобы вернуться к войску. Если демоны победят, их всех ждет такое будущее: холодное, темное, безжизненное. Вечность пустоты.

Дракон-маг яростно зашипел и исчез.

## 2

Зин-Азшари. Некогда воплощение славной цивилизации ночных эльфов. Город, раскинувшийся близ сосредоточения их силы – Источника Вечности. Дом почитаемой королевы Азшары, в честь которой любящие подданные переименовали столицу.

Зин-Азшари... разрушенное кладбище, место вторжения Пылающего Легиона.

Волкоподобные звери Скверны обнюхивали руины, непрерывно выискивая запах жизни и магии, который невозможно было ни с чем спутать. Два щупальца, торчащие из-за покрытых мехом лопаток, металась во все стороны, словно обладая собственным разумом. Зубастые присоски на конце каждого из них жадно открывались и закрывались. Звери Скверны получали особое наслаждение, высасывая из колдунов всю силу и жизненную энергию, но ряды острых зубов в пасти чешуйчатых чудовищ указывали на то, что плоть тоже входила в число их излюбленных лакомств.

Две демонические гончие, копошившиеся в развалинах того, что когда-то было пятиэтажным домом на дереве, быстро подняли глаза, едва до них донесся звук марширующих ног вкупе с лязгом оружия и доспехов. Ряд за рядом мимо пронеслись свирепые воины, целью которых были защитники из числа ночных эльфов, расположившиеся в нескольких днях пути от столицы. Стражи Скверны являлись основной силой захватчиков, их количество превосходило число всех остальных демонов вместе взятых. Ростом почти девять футов, с довольно широкими грудью и плечами, они обладали странно узкой, даже худощавой нижней частью торса. Из костлявых голов стражей торчала пара огромных изогнутых рогов, а кроваво-красные глаза настороженно осматривали разоренные земли. Несмотря на то что они маршировали в ногу, среди стражей Скверны ясно чувствовалось общее нетерпение, поскольку все они жили ради кровавых побоищ. Время от времени один из клыкастых воинов толкал другого, создавая угрозу хаоса, но хлесткий удар кнута сверху крепко держал солдат в узде. Огнекрылые стражи ужаса парили над каждым полком, выискивая источники беспорядка. Они были чуть выше ростом, чем их собратья внизу, и отличались от них разве что меньшим числом и бóльшим интеллектом.

Хотя Зин-Азшари и окутывал теперь зловещий туман, чудовищной армии не составляло труда пробираться сквозь него. Туман был такой же частью их самих, как мечи, топоры и копья, которыми пользовались солдаты. Болезненно-зеленый оттенок тумана в точности соответствовал цвету устрашающего пламени, что исходило от каждого демона.

Череп ночных эльфов, лежащие в руинах, скорбно наблюдали за маршем Пылающего Легиона. Они и бесчисленное множество их соплеменников погибли слишком рано, преданные той самой королевой, которой поклонялись. Единственными выжившими ночными эльфами в столице оставались Высокорожденные – слуги королевы. Квартал города, где они обитали, стоял особняком и был окружен гигантскими стенами, скрывавшими от их нежных взоров картины кровавого побоища. Разряженные в яркие одежды, соответствующие их высокому рангу, они заботились лишь о своих нуждах, ожидая приказаний Азшары.

Дворцовая стража по-прежнему стояла вдоль стен, их глаза были полны фанатичного блеска, достойного слуг Легиона. Командовал стражей капитан Варо'тен, который, несмотря на свое звание, выполнял обязанности скорее генерала, нежели простого офицера. Капитан был глазами и голосом своего монарха, когда Азшара не могла отвлечься от развлечений. Отдай он приказ, и солдаты встали бы плечом к плечу с демонами в войне с собственным народом. Они уже наблюдали безо всяких эмоций за расправой над жителями города. Как и большинство обитателей дворца, эти ночные эльфы были одновременно подданными Азшары и слугами повелителя Пылающего Легиона.

Саргераса.

Единственная, кто не был ни марионеткой королевы, ни послушной куклой демонов, сейчас висела в камере в глубоких казематах дворца и пыталась заглушить грызущий ее изнутри страх непрерывной молитвой к своей богине.

Тиранда Шелест Ветра проснулась от кошмара. Последнее, что ей удалось вспомнить, это как она, жрица Элуны – Матери-Луны – находилась в эпицентре ужасной битвы. Сброшенная с умирающего ночного саблезуба, эльфийка сильно ударилась головой, Малфурион отнес ее в безопасное место... и с этого момента все пошло не так. Тиранда смутно припоминала жуткие образы и звуки, козлоподобных созданий с оскаленными пастями, когтистые, покрытые шерстью лапы, что сжимали ее. Отчаянный голос Малфуриона, а затем...

А затем жрица очнулась здесь.

Изящно вытянутые серебряные глаза в тысячный раз оглядели темницу. Красивые губы изогнулись, с сожалением и горечью осознавая положение. Эльфийка покачала головой, ее длинные темно-синие волосы с еще более заметными теперь, когда она лишилась своего боевого шлема, серебряными прядями, разливались волнами при каждом движении. С тех пор, как Тиранда изучала свою камеру в последний раз, ничего не изменилось. Неужели она и впрямь ожидала каких-то перемен?

Ее запястья и лодыжки не были скованы, но эльфийку удерживало не менее эффективное средство – мерцающая зеленая сфера, парящая примерно в футе над сырым каменным полом, полностью окружала жрицу. Тиранда стояла внутри нее, вытянув руки над головой и плотно сжав ноги. Как она ни старалась, недавно помазанная верховная жрица не могла развесть конечности: магия великого демона Архимонда вновь и вновь оказывалась слишком могущественной.

Но если его магия и сумела лишить Тиранду свободы, то сам Архимонд потерпел неудачу в своем первоначальном плане. Без сомнений он желал мучить жрицу, подчинить ее своей воле, а значит, и воле своего господина. В распоряжении Архимонда было не только его собственное ужасающее воображение, но и жуткие навыки Высокорожденных и садистские наклонности сатиров.

Однако когда демон пытался нанести жрице физический вред, слабая аура цвета лунного сияния окутывала служительницу Элуны, и ни сам демон, ни его приспешники не могли проникнуть через нее. Против их безжалостных действий были бесполезны даже покрытая металлом броня, защищавшая стройную фигуру эльфийки, и тонкий серебристый плащ, который демоны сорвали с нее еще в самом начале, а вот прозрачная аура действовала как железная стена толщиной в целую милю. Архимонд снова и снова наносил по ней удары, но безрезультатно. В гневе огромный, покрытый татуировками демон наконец схватил ничего не подозревающего стража Скверны, и без малейшего усилия свернул ему шею.

С тех пор пленители оставили Тиранду в покое – уничтожение войска ночных эльфов было куда важнее, чем подчинение единственной жрицы. Но это вовсе не означало, что в будущем у них не появится на нее планов, ведь сатиры, которые пронесли Тиранду через магический портал с поля боя, сообщили своему командиру, что она была очень дорога тому, кого отметил Архимонд... Малфуриону. По крайней мере, они точно сумеют использовать девушку против друида, и, по большей части, именно этого больше всего боялась жрица. Тиранда не хотела стать причиной гибели Малфуриона.

Топот ног предупредил ее о новых посетителях в коридорах подземелья, и она с опаской подняла голову, когда кто-то отворил дверь. Едва дверь распахнулась, в камеру шагнул тот, кого жрица боялась не меньше самого Архимонда. Изуродованный шрамом офицер носил сверкающую броню изумрудно-зеленого цвета, на его груди красовался яркий узор, состоящий из золотых солнечных лучей. За спиной эльфа развевался длинный плащ, цвет которого соот-

ветствовал узору. Узкие глаза, казалось, никогда не моргали, и когда взгляд офицера остановился на Тиранде, эльфийка отвернулась, не в силах вынести заключенную в нем силу.

– Она в сознании, – доложил капитан Варо’тен кому-то, стоящему позади него.

– Ну, в таком случае, – откликнулся томный женский голос, – посмотрим, что так ценит лорд Архимонд...

Поклонившись говорившей, Варо’тен отошел в сторону. Тиранда подавила вздох, хотя и догадывалась, кого увидит.

Королева Азшара действительно была так ослепительна и совершенна, как ее описывали. Роскошные серебристые волосы каскадом рассыпались по спине, золотистые глаза были полуприкрыты, а полные губы соблазнительны. Королева была облачена в шелковое платье в тон волосам, такое тонкое, что под ним легко угадывалась ее изящная фигура. Оба запястья Азшары украшали браслеты с драгоценными камнями, а составляющие им комплект серьги доходили почти до ее изящных обнаженных плеч. Диадема в волосах была инкрустирована ослепительно сияющим рубином, который отражал тусклый свет факела, что принес с собой страж.

За королевой проследовала еще одна эльфийка, которую тоже можно было бы счесть довольно красивой, если бы присутствие Азшары не затмевало ее. Одевание служанки напоминало одежду ее госпожи, за исключением того, что качество ткани было на порядок ниже. Прическа ее, насколько только возможно, копировала стиль королевы, хотя серебро в волосах явно было заслугой краски и едва ли приближалось к оттенку гривы Азшары. На самом деле, единственной отличительной чертой служанки оказались ее глаза – серебристые, как и у большинства ночных эльфов, но с экзотическим кошачьим разрезом.

– Это она? – спросила королева с нескрываемым разочарованием, рассматривая пленницу.

Откровенно говоря, в присутствии Азшары Тиранда чувствовала себя такой же невзрачной, как и служанка. Она хотела хотя бы стереть грязь и кровь с лица и тела, но не могла. Даже осознавая, что королева предала свой народ, жрица чувствовала острое желание пасть на колени перед стройными, обутыми в сандалии ногами Азшары, такое впечатление та производила.

– Нельзя ее недооценивать, Святая Святых, – ответил капитан. Когда его глаза смотрели на Азшару, в них полыхал огонь желания. – Похоже, ей благоволит сама Элуна.

На королеву такое заявление не произвело никакого впечатления. Она сморщила идеальный носик и фыркнула:

– Что есть Элуна по сравнению с великим Саргерасом?

– Мудрые слова, ваше величество.

Азшара подошла ближе. Казалось, даже малейшее движение королевы было рассчитано на то, чтобы максимально производить впечатление на окружающих. Тиранда вновь ощутила желание пасть на колени.

– Хорошенькая для простолюдинки, – небрежно бросила среброволосая ночная эльфийка. – Может, будет достойна занять место среди служанок. Ты бы хотела, чтобы... как там ее зовут, капитан?

– Тиранда, – подсказал Варо’тен с коротким поклоном.

– Тиранда... ты бы хотела стать моей служанкой? Жить во дворце? Быть избранной мной и моим господином? Ммм?

Вторая эльфийка вздрогнула от такого предложения, и в ее кошачьих глазах ясно проступила готовность содрать кожу с лица жрицы. Служанка даже не попыталась скрыть свою ревность.

Стиснув зубы, юная жрица выдохнула:

– Я поклоняюсь лишь Матери-Луне, моя жизнь и мое сердце принадлежат ей...

Красоту королевы внезапно омрачил колючий, злой взгляд, который мог соперничать со взглядом капитана Варо'тена.

– Маленькая неблагодарная мерзавка! И такая лгунья, к тому же! Свое сердце ты отдаешь довольно легко, разве нет? Сначала одному брату, а затем другому! Может, есть и третий? – Когда Тиранда не ответила, Азшара продолжила: – Приятно играть с мужчинами, верно? Это ведь так весело, когда твои любовники дерутся из-за тебя. Так приятно видеть, как они во имя тебя проливают кровь! Вообще-то, я одобряю твое поведение. Братья, да к тому же близнецы – какой роскошный выбор! Они рвут в клочья семейные узы до тех пор, пока не вцепятся друг другу в глотки, пока не предадут друг друга... и всё ради твоей благосклонности!

Варо'тен усмехнулся. Служанка мрачно улыбнулась. Тиранда, почувствовав, как из ее глаз полились слезы, молча прокляла свою эмоциональность.

– Боже мой, неужели я затронула твои нежные чувства? Прошу прощения! Бедные Малфурион и Иллидан... Их ведь так зовут, да? Особенно жаль Иллидана. То, что с ним случилось, настоящая трагедия. Неудивительно, что он решил сделать то, что сделал.

Тиранда невольно выпалила:

– Что с Иллиданом? Что ты имеешь в виду?

Но Азшара уже развернулась к Варо'тену и служанке.

– Ей надо отдохнуть, ты согласен, мой капитан? Идем, леди Вайш! Давайте посмотрим, как продвигается работа над порталом! Я хочу быть готова, когда Саргерас пересечет границу... – при упоминании имени демона королева заметно преобразилась. – Хочу выглядеть для него как можно лучше...

Стража отступила в сторону, когда капитан Варо'тен проводил Азшару и леди Вайш к двери. Уже выходя из темницы, повелительница ночных эльфов оглянулась через плечо на пленную жрицу.

– Тебе и впрямь стоит подумать над тем, чтобы стать моей служанкой, милая девочка! Тогда ты могла бы заполучить живыми их обоих и играть с ними... разумеется, лишь после того, как они наскучат мне.

Лязг железной двери вторил умирающим надеждам Тиранды. Перед ее мысленным взором предстали Малфурион и Иллидан. Малфурион стоял на том самом месте, где ее похитили, и Тиранда знала, что он был убит горем из-за своей неспособности защитить подругу. Она боялась, что подобные эмоции сделают его отчаянным, и эльф станет легкой мишенью для демонов.

А потом там появился Иллидан. Именно перед той последней битвой он выяснил, кому принадлежит сердце девушки, и тяжело воспринял эту новость. Хотя высказывания Азшары, несомненно, по большей части были направлены на то, чтобы сломить ее волю, Тиранда не могла не поверить королеве. Она хорошо знала Иллидана, и ей было отлично известно, каким безрассудным он может стать. Неужели эта черта характера, раненная ее отказом, заставила близнеца Малфуриона сотворить нечто ужасное?

– Элуна, Мать-Луна, присмотри за ними, – прошептала жрица.

Тиранда не могла отрицать, что сильнее беспокоилась о Малфурионе, но она все еще переживала и за его близнеца. Жрица знала, насколько ужасно будет чувствовать себя друид, если с его братом что-то случится.

Подумав об этом, Тиранда добавила:

– Мать-Луна, чтобы ни случилось со мной, молю, спаси Иллидана, хотя бы ради Малфуриона! Не отнимай их друг у друга! Пусть Иллидан не...

И в этот самый момент она отчетливо ощутила рядом с собой еще одно присутствие, несомненно, прямо здесь, в стенах замка. Оно было так близко, что ощущалось кожей. Очень короткое, мимолетное касание, но, несмотря на это, жрица точно знала, кого почувствовала.

Иллидан! Иллидан в Зин-Азшари... во дворце!

Это открытие потрясло ее до глубины души. Тиранда вообразила, что он смертельно измученный пленник, поскольку его не спасала чудотворная любовь Элуны, которая бы защищала заклинателя, как жрицу. Тиранда видела, как он кричал, когда демоны заживо сдирали с него кожу, и их магия заставляла его оставаться в сознании в эти мучительные моменты. Они будут пытаться его не только за то, что он сам сделал в войне против Легиона, но и за деяния Малфуриона.

Тиранда пыталась дотянуться до разума Иллидана, но безрезультатно. И все же, когда она предприняла очередную попытку, что-то в этом коротком контакте обеспокоило ее. Эльфийка ломала голову над загадкой, глубоко погружившись в свои мысли. Она ощутила в эмоциях Иллидана нечто нехорошее, нечто неправильное...

Когда она наконец осознала, что это было, то похолодела от ужаса. Этого не может быть! Только не Иллидан, каким бы ни было его прошлое!

– Он не станет таким, – уверяла Тиранда саму себя. – Ни за что на свете...

Теперь она поняла кое-что из того, о чем говорила королева. Иллидан – в это просто было невозможно поверить – пришел в Зин-Азшари по собственной воле.

Он хотел служить повелителю Пылающего Легиона.

Самая южная башня дворца Азшары была день и ночь охвачена колдовской энергией, и Высокорожденные не прекращали работу ни на минуту. Стражники, дежурившие поблизости, старались не смотреть в сторону возвышающегося строения, опасаясь, что столь мощная магия может каким-то образом поглотить и их.

Внутри башни худошавые Высокорожденные, скрытые изящно украшенными бирюзовыми одеяниями с капюшонами, чередовались со зловещими, рогатыми созданиями, чьи нижние половины тел напоминали козлиные. Когда-то они тоже были ночными эльфами, и, хотя их торсы по-прежнему указывали на это родство, благодаря обману и колдовству стали чем-то иным. Чем-то, что теперь являлось частью Пылающего Легиона, а не Азерота.

Сатирами.

Но даже сатиры выглядели уставшими, продолжая биться над заклинанием, стоя с бывшими братьями по разные концы шестиугольного узора. Парящий в самом его центре на уровне глаз зияющий портал был настолько темным, что, казалось, ему нет конца и края. Этот проход был свидетельством того, как далеко за пределы плана своего физического существования ушли заклинатели. Они сумели выйти за пределы разума, за пределы порядка... и достигнуть того хаоса, откуда явились демоны.

Мира Саргераса, повелителя Легиона.

Огромная тень нависла над взмокшими заклинателями. Крылатое чудовище передвигалось на четырех конечностях, похожих на стволы деревьев. На его лягушачьем лице выделялись громадные клыки, а под толстой дугой бровей на крошечные фигурки внизу грозно взирали пылающие глаза. Чешуйчатая макушка демона почти касалась потолка.

Массивный хвост Маннорота скользил по полу взад и вперед, когда демон громыхал:

– Я оторву вам головы и высосу кровь из ваших шей, если провалите задание!

Но, невзирая на речи, демон был таким же вымотанным, как и остальные. Они пытались использовать новое заклинание, надеясь сделать портал больше и прочнее – достаточно устойчивым, чтобы через него мог пройти Саргерас, – но вместо этого практически потеряли над ним контроль. Подобная неудача могла стоить жизни не только парочке чародеев, но и означала бы гибель самого Маннорота. Архимонд не спустит очередной ошибки.

– Вы позволите? – раздался голос у входа в зал.

Рыкнув, Маннорот взглянул на ничтожного ночного эльфа. Не проявив особого интереса к этому не внушающему доверия новичку по имени Иллидан Ярость Бури, демон отвел беспокойный взгляд желтых глаз в сторону. Архимонд позволил созданию жить из-за какого-

то потенциала, который он почувствовал, но Маннрот предпочел бы подвесить этого высокомерного муравья на крюки прямо через глазницы, а затем медленно, по кусочкам расчленять чародея. Это было бы сладкой мезью брату Иллидана – друиду, который был причиной несчастий и позора Маннрота.

Однако подобные развлечения подождут. Маннрот махнул огромной когтистой лапой, давая понять ночному эльфу, что тот может приступать к работе, но сделал это лишь для того, чтобы посмотреть, как эльф с треском провалится. Иллидан, одетый в черный кожаный жилет и такие же штаны, с волосами, туго стянутыми в хвост, прошел мимо громадного демона, демонстрируя полное пренебрежение к положению Маннрота. Иметь дело с этим чародеем было даже хуже, чем с ручным солдатом Азшары, Варо'тенем.

Иллидан остановился у круга, рассматривая работу. Через мгновение он кивнул, а затем, непринужденно махнув рукой, расчистил себе место между изумленными сатиrom и Высокорожденным.

Портал зарыбил. Маннрот стиснул пожелтевшие зубы. Если ночной эльф своими действиями сломает портал, Архимонд не станет винить своего заместителя, когда тот разобьет голову виновника об стену.

Иллидан сделал один-единственный жест в сторону зияющего разлома, и тот внезапно застыл. Усталость, которую чувствовал демон, исчезла. Во всяком случае, портал теперь был стабильнее, чем раньше.

Маннрот нахмурил зеленые брови. Неужели это жалкое создание обладает силой, которая...

Прежде чем демон успел закончить свою мысль, зал внезапно наполнился присутствием того, чье существование брало начало в далеких глубинах портала.

– На колени! – в ту же секунду взревел четвероногий демон.

Все, и заклинатели, и стражники, мгновенно повиновались.

Все... кроме Иллидана.

Он спокойно стоял перед порталом, несмотря на то, что подавляющую волю того, кто находился по другую его сторону, было невозможно не почувствовать. Иллидан уставился в темноту, словно выжидая.

Ты – тот самый... – раздался голос Саргераса.

Факелы неистово замерцали. Из всех пляшущих теней, которые они отбрасывали, одна казалась более живой, чем остальные. Она не просто поднималась к потолку, но и двигалась поперек него, достигая точки ровно над центром зияющей пропасти.

Казалось, Иллидан отметил это явление с таким же безразличием, с каким смотрел на все вокруг. Маннрот мог лишь признать его самым большим дураком из всех глупцов, встречавшихся демону.

Ты – тот, кто сделал то, чего другие не смогли...

Наконец, здравый смысл вернулся к ночному эльфу, и, слегка склонив голову в знак уважения к голосу, он произнес:

– Я счел необходимым начать действовать.

Ты силен... – произнес Саргерас откуда-то издалека. На мгновение воцарилась тишина, а затем он продолжил: – ...но недостаточно...

Это означало, что, несмотря на всю свою силу, Иллидан не обладал необходимой мощью, чтобы позволить portalу пропустить повелителя Легиона в мир смертных. Маннрот обнаружил, что его собственные мысли противоречат друг другу. С одной стороны, он был расстроен тем, что путь для Саргераса по-прежнему закрыт, но с другой, его радовало, что и ночной эльф не нашел решения проблемы.

– Я думаю, что знаю способ, – неожиданно заявил Иллидан.

И вновь воцарилось абсолютное молчание. Когда оно затянулось, Маннрот забеспокоился, потому что никогда прежде не видел Саргераса таким безмолвным.

И вот наконец:

Говори...

Иллидан поднял левую руку. На его ладони появилось иллюзорное изображение предмета. Маннрот вытянулся, чтобы получше рассмотреть его, но почувствовал острое разочарование. Вместо какого-то замысловатого амулета или сверкающего кристалла, ночной эльф показывал всего-навсего простой золотой диск, в котором самым впечатляющим было то, что он занимал всю ладонь. Если бы перед ним лежал настоящий предмет, то крылатый гигант без промедления растоптал бы его.

Демон ожидал, что Саргерас накажет Иллидана за напрасную трату времени, но вместо этого повелитель Легиона ответил с явным интересом:

Объясни...

Без всяких предисловий чародей-изменник произнес:

– Это – ключ. В нем сокрыта сила. Это Душа Дракона.

Теперь Маннрот и остальные обратили внимание на диск. Все они были свидетелями его ярости и чувствовали его подавляющую силу. Именно с его помощью черный дракон убил сотни демонов и ночных эльфов. Он разворотил землю на многие мили и даже изгнал других драконов, когда те попытались остановить его.

И все это было результатом воздействия такого невзрачного на вид предмета.

– Вы видели это даже оттуда, где пребываете сейчас, – продолжил Иллидан. – Вы ощутили его великолепную мощь и по праву желаете заполучить его.

Да...

– Он может истреблять тысячи, просто повинувшись вашей воле. Он мог бы очистить этот мир от всей сопротивляющейся жизни... от всей жизни вообще.

Да...

– Но вы не рассматривали его как источник силы, который необходим вам, чтобы добраться до этого мира, не так ли?

Саргерас не ответил, и этого было достаточно. Маннрот хмыкнул. Ночной эльф оказался слишком умен и действовал в своих собственных интересах. Пылающий Легион жаждал заполучить этот артефакт, но тот по-прежнему находился во власти черного дракона. В конечном итоге, демоны соберут необходимые силы и ресурсы, чтобы начать охоту на зверя, но не сейчас, пока они уничтожают народ Иллидана.

В нем заключена сила, – наконец произнес повелитель Легиона. – Он поможет открыть проход... когда станет нашим...

– Я знаю способ отследить его местонахождение и выяснить, где дракон его спрятал.

Последовала очередная красноречивая пауза.

Черный зверь хорошо защитил себя... – отозвался Саргерас. – Даже от меня...

Иллидан кивнул, и на его лице засияла такая улыбка, что, будь она на лице кого-то другого, повелитель Легиона, несомненно, сорвал бы ее вместе с каждым кусочком плоти и сухожилий, даже будучи за гранью этого мира.

– Но он не защищен от меня... потому что я знаю, как выследить его... используя это.

Ночной эльф взмахнул рукой, и в его левой ладони внезапно появилась почти треугольная черная пластина размером с голову чародея. Маннрот подался вперед. Поначалу он решил, что это небольшой кусочек доспехов одного из защитников этого мира, но потом понял, что это вовсе не металл.

Чешуйка дракона.

Черного дракона.

– Кусочек очень маленький, огромному зверю тяжело заметить такой, – пояснил Иллидан, переворачивая чешуйку. – В бою с красным драконом черный получил несколько ударов. Я знал, что где-то должна была остаться хотя бы одна сломанная чешуйка... и тогда я отправился на поиски. Найдя что искал, я продолжил свой путь сюда.

Взгляд Маннорота метал молнии. Неужели дерзость этого чародея не знает границ? Не в силах больше молчать, он проворчал:

– Почему? Почему бы тебе не вернуть ее твоим друзьям? Твоему брату?

Ночной эльф оглянулся через плечо.

– Потому что я заслуживаю силы и награды.

Демон ожидал продолжения, но Иллидан промолчал. Чародей вновь повернулся к порталу.

– Мне нужен неограниченный доступ к магии Источника. Дракон могуч, особенно с артефактом. Но с подпитывающим меня Источником я отыщу его, где бы он ни был!

– И затем ты просто возьмешь и заберешь его у дракона, да, смертный? – усмехнулся клыкастый демон. – Или он просто так отдаст его тебе?

– Я избавлю дракона от диска так или иначе, – небрежно бросил Иллидан, по-прежнему глядя в бушующую бездну. – И принесу артефакт сюда.

Маннорот засмеялся, но его смех тут же умолк, когда что-то сжало горло демона. Давление исчезло почти в ту же секунду, но посыл был предельно ясным. Какими бы ни были мысли крылатого демона, повелителя Легиона интересовали слова этого негодяя.

Ты принесешь мне творение дракона, – заявил Саргерас Иллидану.

– Да.

И будешь щедро вознагражден за свои усилия, если добьешься успеха.

Ночной эльф склонил голову.

– Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем появление перед вами с Душой Дракона в руках.

Казалось, Саргерас усмехнулся.

Такая преданность заслуживает знака моей благосклонности, знака, который также поможет тебе во время выполнения задания, ночной эльф...

Иллидан поднял голову и впервые за все время на его лице промелькнул едва заметный намек на неуверенность.

– Повелитель Саргерас, ваше появление в Азероте уже будет нам наградой, и мне не нужна никакая другая помощь...

Но... я настаиваю.

И из портала вылетели два щупальца темно-зеленого пламени.

Маннорот тут же прикрыл глаза. У Иллидана, на котором и было сосредоточено заклинание Саргераса, такой возможности не было, хотя вряд ли ему бы что-то помогло.

Пламя хлынуло эльфу в глаза.

Мягкие ткани мгновенно были сожжены. Крик Иллидана эхом разнесся по всему залу и, вероятно, далеко за стены дворца. Все высокомерие тут же стерлось с его лица. Осталась лишь чистая, неподдельная агония.

Пламя разгоралось. Широко раскинув руки, Иллидан поднялся над полом. Он выгнулся назад так сильно, что едва не сложился пополам. Сверхъестественный огонь продолжал вливаться в его почерневшие глазницы даже после того, как последние остатки глаз окончательно сгорели.

Высокорожденные и сатиры не смели оставить работу над порталом, но съезжились и попытались как можно дальше отодвинуться от сопротивляющегося ночного эльфа. Даже стража отступила на пару шагов назад.

Затем пламя исчезло так же внезапно, как и появилось.

Иллидан рухнул на каменный пол, каким-то чудом умудрившись удержаться на четвереньках. Его дыхание вырывалось из груди судорожными вздохами, а голова почти касалась пола. На его прежнюю дерзость не осталось и намека, по крайней мере, внешне.

Голос Саргераса заполнил сознания всех присутствующих:

Подними глаза, мой верный слуга...

Иллидан повиновался.

Впрочем, от глаз не осталось и следа. Лишь пустые глазницы, выжженные до черноты и лишенные плоти. По краям виднелись кости черепа, настолько тщательно Саргерас избавился от глазных яблок.

Но, забрав глаза ночного эльфа, повелитель Легиона заменил их чем-то иным. Теперь на их месте горели два сгустка пламени – огненные сферы того же ядовитого оттенка, что и пламя, нанесшее чародею столь болезненный урон. Оно неистово горело еще несколько секунд, а затем погасло, оставив после себя лишь остатки дыма, который никуда не делся, но и не становился сильнее.

Твои глаза отныне станут моими, ночной эльф, и их возможности послужат мне так же, как и тебе...

Иллидан ничего не ответил, явно обезумев от боли.

Внезапно Саргерас обратился лично к Маннороту:

Отведи эльфа в его покои. Когда он придет в себя, то отправится доказывать мне свою преданность... и сделает все, чтобы заполучить артефакт...

Повинуясь жесту Маннорота, два стража Скверны подошли и схватили дрожащего Иллидана. Они практически вынесли его из зала и направились в покои чародея.

И когда ночной эльф оказался за пределами слышимости, лейтенант Саргераса прогрохотал:

– Оставлять этого смертного, пусть даже такого униженного, действовать самостоятельно – большая ошибка!

Он не отправится в путешествие один, – ответил Саргерас. – У него будет спутник. Ночной эльф по имени Варо'тен пойдет с ним.

Когда демон услышал такие новости, его широкие крылья затрепетали. Маннорот ухмыльнулся – зрелище довольно жуткое.

– Варо'тен?

Пес Азшары как следует присмотрит за чародеем. Если Иллидан Ярость Бури выполнит свое обещание, ему будет даровано место среди нас...

Такое возвышение эльфа было Маннороту не по нраву.

– А если чародей окажется предателем?

Тогда Варо'тен будет удостоен той милости, которую я обещал близнецу друида... после того, как капитан доставит мне творение дракона... и бьющееся сердце Иллидана Ярости Бури...

Ухмылка Маннорота стала шире.

### 3

Пылающий Легион возобновил свою яростную, неослабевающую атаку. В то время как защитники нуждались во сне и пище, демонам были чужды такие слабости. Они сражались день и ночь, пока не погибали, отступая лишь в том случае, когда шансы на уничтожение были слишком велики. И даже тогда за каждый фут отвоеванных земель защитники платили своей кровью.

Но сейчас Легион обнаружил, что его противник собрался с силами. Теперь вместе с простыми солдатами из числа ночных эльфов сражались и другие. Почти удвоив численность войска, таурены, дворфы и иные расы дали ему свежие силы и столь отчаянно необходимое преимущество. Впервые за много дней Легион потерпел поражение и был отброшен на один ночной переход от разрушенных стен Сурамара.

И все же, несмотря на этот успех, надежда Малфуриона едва теплилась. И дело было не только в том, что его некогда прекрасный, но теперь опустошенный дом, где то утихала, то снова разгоралась битва, теперь служил для него лишь источником информации о победах и поражениях в войне с демонами. Скорее, его беспокоила сама суть новых сил войска. Да, Ронину удалось навязать лорду Звездному Глазу этих союзников, но предвзятый аристократ превратил то, что должно было стать толчком к объединению, в подобие натянутого перемирия. На самом деле ночные эльфы не сражались бок о бок с другими расами. Звездный Глаз расставил свои войска в центре и на левом фланге, а союзники воевали на правом. Между этими группами практически не было ни общения, ни взаимодействия. Ночные эльфы имели дело исключительно с ночными эльфами, дворфы с дворфами, и так далее.

Подобный союз, если его можно так назвать, был обречен на поражение. Демоны увеличат число своих солдат и атакуют сильнее, чем когда-либо.

Какая-то координация сил объединенного войска все же была необходима, и ее навязали несчастному Джероду Песне Теней. Друид удивлялся, что капитан стражи не испытывал к чужакам ненависти, хотя те не принесли ему ничего, кроме бед. И все же, Джерод взялся за выполнение своих новых обязанностей с той же мрачной самоотдачей, с которой выполнял все предыдущие, и Малфурион не мог не восхищаться им. По правде говоря, какой бы значительной ни была польза от присутствия Ронина, Брокса или Малфуриона, труд Джерода был не менее важен. Он улаживал все дела между группами, по необходимости сглаживал опасные углы и оскорбления, изо всех сил создавая нечто сплоченное. Если говорить открыто, капитан теперь влиял на стратегию войска в той же мере, что и напыщенный Звездный Глаз.

Малфурион молился лишь о том, чтобы аристократ никогда не догадался об этом. По иронии судьбы, своей важности не осознавал и капитан Песнь Теней. Он был уверен, что просто выполняет приказ.

Ронин, который отдыхал на вершине скалы, наблюдая за полем боя, резко выпрямился.  
– Они снова наступают!

Брокс вскочил на ноги с изяществом, идущим вразрез с его огромной фигурой. Седеющий орк взмахнул пару раз своим топором и направился к линии фронта. Малфурион оседлал ночного саблезуба, одну из огромных клыкастых пантер, которых его народ использовал для путешествий и войн.

Затрубили горны. Усталое войско застыло в полной боевой готовности. По рядам эхом разносились разные сигналы, когда непохожие друг на друга войска готовились к сражению.

И спустя пару мгновений битва возобновилась.

С громким треском армии защитников и демонов столкнулись. В ту же секунду воздух наполнился стонами и криками. Издав боевой рев, Брокс отрубил голову стражу Скверны, а

затем швырнул содрогающееся тело в стоящего позади демона. Орк описал дугу окровавленным топором, мгновенно оставляя более полудюжины демонов мертвыми или умирающими.

Верхом на еще одном ночном саблезубе сражался Ронин, и он не просто читал заклинания, хотя, как и Малфурион, пристально следил за эредарами, чернокнижниками Легиона. Во время прошлых битв эредары сильно пострадали, но по-прежнему оставались серьезной угрозой и наносили удары именно тогда, когда их меньше всего ожидали.

Теперь же Ронин использовал свою магию в сочетании с боевыми навыками. Сидя верхом на ночном саблезубе, человек размахивал двумя клинками, сотканными исключительно из чар. Потоки голубой энергии вытянулись более чем на ярд каждый, и когда маг пускал их в ход, они наносили ущерб никак не меньший, чем орк. Броня демонов не была для них преградой, а оружие стражей Скверны разбивалось о них, словно хрупкое стекло. Ронин сражался с хорошо знакомой Малфуриону страстью, ведь от победы над Легионом зависели судьбы жены и будущих детей рыжеволосого человека. Далекая семья была дорога Ронину так же, как Тиранда и Иллидан – Малфуриону.

Атаки друида были не менее мощными, хотя его заклинания и основывались на общении с природой. Из одного из многочисленных мешочков на поясе он извлек несколько колючих семян, которые цеплялись к одежде, стоило лишь пройти мимо. Подняв наполненную семенами ладонь, ночной эльф осторожно подул на нее.

Семена рванули вперед, словно подхваченные ураганным ветром. Их число увеличилось в тысячу раз, когда они рассыпались над головами приближающихся демонов, практически превращаясь в пыльную бурю.

Чудовищные воины с ревом рассекали пылевые облака, почти не обращая на них внимания, – их интересовала только кровь защитников. Но буквально через пару шагов первый из демонов внезапно споткнулся и схватился за живот. За ним второй, а потом и третий. Несколько слуг Легиона бросили оружие и были немедленно убиты подоспевшими ночными эльфами. Те же, кого не уничтожили, вдруг сильно раздулись: их животы и грудные клетки расширились до невероятных размеров. Пара клыкастых демонов, корчась, рухнули на землю.

Одного из тех, кто удержался на ногах, изнутри разорвали десятки острых как кинжалы шипов, пронзив плоть и броню. Все тело кричащего демона залило мерзким гноем. Он крутанулся на месте, а потом рухнул замертво. Тело воина напоминало подушку для булавок... утыканную набухающими семенами.

А вокруг него точно так же падали десятки других демонов. Всех их постигла одна и та же страшная участь. Малфурион ощутил легкий приступ тошноты, когда увидел содеянное им, но быстро вспомнил о беспощадном зле, что творил враг. Он не мог позволить себе ни капли сострадания к тем, кто жил лишь ради хаоса и террора. Выбора не было: или убьешь ты, или убьют тебя.

Но несмотря на то что многие демоны погибли, их по-прежнему было куда больше, чем защитников. Линия обороны ночных эльфов стала прогибаться, так как основной удар приходился на них. К тому же, они сражались против Плающего Легиона дольше всех и были порядком измотаны. Архимонд был весьма умен и не мог не воспользоваться слабым местом противника. На распадающиеся ряды наступало все больше и больше клыкастых воинов. Звери Скверны терзали строй эльфов, а стражи ужаса обрушивались на отвлеченных солдат с воздуха, кроша черепа и вонзая копья им в грудь и спину. Часто они хватали одного или сразу двух ночных эльфов, поднимали их высоко вверх, а затем бросали, беспомощных, на ряды защитников. Падая на своих товарищей, солдаты превращались в настоящие снаряды, которые гибли сами и забирали жизни тех, на кого приземлялись.

Неожиданный взрыв отбросил пару ночных эльфов на несколько ярдов в воздух. Из зияющего кратера появился пылающий инфернал. Мощный, но лишенный интеллекта демон жил

только ради того, чтобы сокрушать все на своем пути. Он врезался в ряды солдат, разбрасывая их во все стороны, словно листья.

Прежде чем Малфурион успел что-то предпринять, Брокс вырос перед инферналом лицом к лицу. Казалось, даже орку не под силу сдержать натиск такого исполина, но каким-то чудом Броксу это удалось. Инфернал остановился как вкопанный, и, судя по реву демона, ему это очень не понравилось. Он занес огненный кулак и попытался вбить череп орка в грудную клетку, но Брокс отразил смертельный удар рукоятью топора, и тонкое дерево сумело каким-то образом заблокировать его, даже не треснув. Затем, двигаясь куда быстрее инфернала, Брокс оттолкнул руку демона и вонзил топор в грудь противника.

Несмотря на всю свою хваленую мощь, инфернал, так же, как и его соратники, почти не имел защиты от магического оружия. Лезвие вонзилось на несколько дюймов, из зияющей раны вырвалось зеленое пламя. Брокс хмыкнул и отступил в сторону, избегая огня, а затем занес топор для нового удара.

Даже с таким ранением инфернал еще не был побежден. Взревев, он вскинул обе руки, а затем ударил по земле. Волна от оглушительного удара настигла Брокса, сбивая его с ног.

Демон незамедлительно бросился в атаку, намереваясь затоптать орка насмерть. Но, едва он приблизился, Брокс, которому удалось удержать в руках свое оружие, воткнул его в землю, словно пику.

Инфернал сам проткнул себя насквозь. Он попытался дотянуться до Брокса, но бывалый воин не сдавал позиций. Ярость инфернала только усугубляла его положение. Топор вонзился еще глубже, вызывая новую волну огня, которая прошла всего в паре дюймов от орка.

Содрогнувшись, огромный демон, наконец, затих.

Но, невзирая на такие частные победы, Пылающий Легион продолжал наступать. Малфурион попытался вызвать в себе те эмоции, которые в прошлом помогали ему отбросить орды демонов назад, но не мог. Похищение Тиранды опустошило часть его души.

Друид видел, как слева лорд Звездный Глаз ругается на сражающихся солдат. Он сильно отличался от своего предшественника. Гребень Ворона был покрыт кровью и грязью точно так же, как и все остальное войско, а вот новый предводитель выглядел безупречно. Вокруг него стояла личная стража, которая даже в такой критический момент не подпускала к командующему никого неподобающе выглядящего.

И тут, к удивлению друида, мимо него промчалась косматая фигура, направляющаяся напрямик к ближайшей брешии в рядах защитников. За ним последовала еще одна и еще – огромные таурены приближались к прорванной линии обороны, явив поразительную силу. Они атаковали демонов с азартом, достойным Брокса, убивая несколько клыкастых воинов одним ударом. Во главе них Малфурион разглядел Хална, чье Копье Великого Орла пронзило одного стража Скверны с такой силой, что острие вышло из спины демона. Халн с легкостью стряхнул труп, тут же парируя яростный удар другого воина, и широко оскалился.

Вместе с тауренами появился и кое-кто неожиданный. Джерод Песнь Теней, с уже окровавленным клинком наперевес, что-то кричал огромным звероподобным существам вокруг себя. К удивлению Малфуриона, те перестроились, словно повинувшись команде, а затем рассредоточились, позволяя ночным эльфам восстановить ряды и вступить в бой бок о бок со своими спасителями.

Подросли и жрицы Элуны – воинственные девы, теперь так поразительно отличающиеся от того привычного мирного образа, которому соответствовали до прихода Легиона. Их появление, однако, вызвало боль в душе Малфуриона, и он вновь почувствовал вину за то, что не сумел уберечь Тиранду от когтистых лап демонов.

Верхом на своих пантерах жрицы атаковали врага с помощью мечей и луков. Однако среди более опытных жриц была и та, что не входила в сестринство. Самой младшей из всех, юной Шандрисе Оперенная Луна, не хватило буквально пары лет для того, чтобы официально

стать послушницей. Но суровые времена требовали решительных мер. Маринда, сестра, которая в отсутствие Тиранды выполняла ее обязанности, предоставила Шандрисе место в истощенных рядах жриц. Теперь, облаченная в слегка великоватую броню, снятую с плеча поверженной сестры, самая юная из дочерей Матери-Луны выпустила три стрелы, каждая из которых нанесла идеально точный удар в глотки демонов.

Натиск Легиона прекратился. Защитники смогли заставить их начать отступление. Малфурион и Ронин подключили свои силы, и ночные эльфы отвоевали плацдарм.

В самом центре сестринства внезапно раздался крик. Две закованные в броню жрицы упали, и их тела скрутило и раздавило их же броней. Даже мертвые, лица эльфиек выражали агонию, через которую их заставил пройти сжимающийся металл.

Малфурион прищурился, и из его груди вырвался вздох. Одной из павших была Маринда.

– Эредар! – прорычал Ронин, указывая рукой на северо-запад.

Но прежде чем маг успел нанести ответный удар, в том направлении пролетела струя пламени. Малфурион почувствовал агонию далекого чернокнижника, когда того охватил огонь.

– Мне искренне жаль, что я настолько задержался, – проворчал Крас, который и был источником возмездия. Дракон-маг стоял неподалеку от пары заклинателей. – Пришлось возвращаться в несколько этапов, – с горечью добавил он.

После всего, что сделал маг, никто не стал его осуждать. И все же, было совершенно ясно, что Крас сам не простит себя так легко.

– Мы снова отбросили их, – сообщил Ронин, но в его словах не слышалось энтузиазма. – Точно так же, как и в прошлый раз, и в позапрошлый...

Сражение отступало от них. Теперь, когда перевес оказался на стороне защитников, сестры Элуну вернулись к своему истинному призванию – помощи раненым. Они двигались среди солдат, и некоторые из жриц даже отправились позаботиться о тауренах, пусть и с явной настороженностью.

Звук боевого рога заставил троицу обернуться туда, где скакал лорд Звездный Глаз. Аристократ взмахнул мечом, указывая на Пылающий Легион. Было ясно, что он считает последний успех войска своей заслугой.

Крас покачал головой.

– Если бы только Брокс успел добраться до Гребня Ворона вовремя.

– Уверен, он сделал все, что мог, – ответил Малфурион.

– Я не ставлю под сомнения его усилия, юноша. Это судьба, с которой я постоянно веду борьбу. А теперь давайте воспользуемся передышкой и посмотрим, чем мы можем помочь сестринству. Нужно осмотреть много раненых.

Пострадавших действительно было много. Малфурион в полной мере использовал одну из областей своего обучения. Кенарий многое поведал ему о тех растениях и иной форме жизни, которые могли облегчать боль и исцелять раны. Конечно, таланты эльфа не были столь совершенны, как у большинства жриц, но он оставлял своих подопечных в гораздо лучшем состоянии, чем находил.

Среди раненых они обнаружили и Джерода. Тот сидел рядом со своим отдыхающим ночным саблезубом, а одна из сестер осматривала глубокий порез на руке офицера.

– Я пытался убедить ее, что это пустяк, – кисло заметил капитан, когда они приблизились. – Броня весьма неплохо защитила меня.

– Оружие Пылающего Легиона часто бывает отравлено, – объяснил Крас. – Даже легкая рана может оказаться опасной. – Бледный маг склонил голову к офицеру. – Твоя сообразительность и решительность спасли ситуацию.

– Я всего лишь попросил таурена, Хална, дать мне несколько своих воинов, чтобы спасти моих, а потом попросил дворфов проследить за тем, что мои действия не ослабят ряды тауренов.

– Как я и сказал, ты быстро среагировал. Ночные эльфы и таурены хорошо сражались бок о бок, когда до этого дошло. Если бы только наш бывший командир это видел! Когда я только прибыл, то подумал, что между союзниками нет истинной сплоченности.

Ронин хмыкнул и произнес:

– Разве можно ожидать большего от лорда Звездного Глаза?

– Увы, нет.

Их разговор прервало появление старшей жрицы. Высокая, она двигалась, точно ночной саблезуб. Лицо ее нельзя было назвать непривлекательным, но его выражение стало слишком суровым. Кожа жрицы была чуть бледнее, чем у большинства ее соплеменников, но, даже несмотря на все это, она неизвестно почему кого-то напоминала Малфуриону.

– Они сказали, что видели тебя, – мягко обратилась к Джероду служительница Элуны.

Он глупо глядел на нее, словно не был уверен, кто действительно стоит перед ним.

– Майев...

– Как давно мы не виделись, братишка.

Теперь внешнее сходство стало очевидным. Капитан прервал старания другой жрицы и встал перед лицом своей сестры. Несмотря на то что он был выше нее, казалось, что Джерод смотрит на Майев снизу вверх.

– С тех пор, как ты поступила на службу к богине Луны и выбрала местом своего обучения храм в Хаджири.

– В этом месте Кало'тера вознеслась к звездам, – возразила Майев, имея в виду прославленную верховную жрицу прошлых лет. Многие в общине сестер считали Кало'теру почти полубогиней.

– Это было так далеко от дома. – Джерод внезапно вспомнил про стоящих рядом и перевел взгляд на них. – Это моя старшая сестра, Майев. Майев, это...

Старшая жрица почти не обратила внимания на Малфуриона и Ронина, не сводя глаз с Краса. Как и остальные сестры, она, очевидно, видела, что он особенный, хотя и не понимала, в чем именно. Майев опустила на одно колено прежде, чем Джерод успел продолжить, и произнесла:

– Ваше присутствие – честь для нас, старейший.

– Нет нужды преклонять передо мной колени, – бесстрастно ответил Крас. – Поднимись, жрица, и стань желанной гостьей в наших рядах. Ты и твои сестры подросли сегодня как нельзя вовремя.

Лицо эльфийки засияло от гордости.

– Мать-Луна хорошо направляла нас, даже если пришлось заплатить за это жизнями Маринды и некоторых других сестер. Мы видели, что линия обороны прорвана. Мы прибыли бы раньше тауренов, если бы не находились так далеко. – Она посмотрела в ту сторону, куда ушел один из тауренов. – Впечатляющая реакция для подобного вида.

– Это твой брат все скоординировал, – объяснил маг. – Можно сказать, Джерод спас все войско.

– Джерод? – Тон Майев выражал явное недоверие, но, когда Крас кивнул, она скрыла свое неверие и склонила голову к капитану. – Простой офицер городской гвардии играет в командира! На это раз удача явно была на твоей стороне, брат.

Тот просто кивнул и отвел взгляд в сторону, однако Ронин не пропустил легкое пренебрежение Майев мимо ушей.

– Удача? Старый добрый здравый смысл, вот что это было!

Жрица в ответ лишь пожала плечами.

- Младший брат, ты ведь хотел нас познакомить...
- Прости, Майев! Старший маг Крас, а рядом с ним заклинатель Ронин...
- Такие выдающиеся гости весьма желанны в нашем положении, – перебила она. – Да пребудет с вами благословение Элуны.
- А это, – продолжил капитан. – Малфурион Ярость Бури, он...
- Глаза Майев впились в глаза друида.
- Да... ты знакомый одной из наших сестер, Тиранды Шелест Ветра.
- Учитывая, что Тиранда стала верховной жрицей, пусть и очень незадолго до похищения, подобное замечание показалось Малфуриону неуважительным.
- Да, мы росли вместе.
- Мы скорбим о нашей потере. Боюсь, ее погубило отсутствие должных навыков. Для нее было бы лучше, если бы ее предшественница выбрала кого-то более... опытного.
- Складывалось впечатление, что Майев говорит о себе.
- Сумев сдержать гнев, Малфурион ответил:
- В этом не было ее вины. Битва бушевала повсюду. Она встала на мою защиту, но была ранена. Потеряла сознание. И в самый разгар хаоса слуги демонов забрали ее. – Он встретил стальной взгляд жрицы. – Мы вернем ее.
- Сестра Джерода кивнула.
- Я буду молиться об этом Элуны. – Она перевела взгляд на капитана. – Рада, что ты не сильно пострадал, братец. А теперь, если вы меня простите, я должна вернуться к другим сестрам. Потеря Маринды означает, что мы должны как можно скорее избрать нового лидера. Сама она не успела назначить преемника, – с поклоном, обращенным главным образом к Красу, Майев закончила: – И да пребудет с вами благословение Элуны.
- Когда она отошла подальше, Ронин хмыкнул и произнес:
- Какая веселая и дружелюбная у тебя сестра.
- Она очень предана традиционным учениям Элуны, – словно защищаясь, ответил Джерод. – И всегда была чересчур серьезной.
- Нельзя винить ее за самоотверженность, – заметил Крас. – При том условии, что это не сделает ее слепой к путям, что избрали другие.
- От дальнейшей необходимости защищать Майев Джерода спасло возвращение Брокса. На широком лице орка играла довольная улыбка.
- Славная битва! О многих смертях можно сложить песни! Немало воинов достойны похвалы за пролитую ими кровь!
- Как мило, – пробормотал Ронин.
- Таурены отличные бойцы! Желанные союзники в любой войне. – Огромный зеленый орк остановился, уперев топор в землю. – Не такие хорошие, как орки... но почти.
- Крас оглядел место сражения.
- Это в лучшем случае лишь еще одна временная отсрочка, даже учитывая присоединение к войску других рас. Так не может дальше продолжаться. Мы должны переломить исход войны раз и навсегда!
- Но это означает участие драконов... – вмешался его бывший ученик. – А они не посмеют ничего предпринять, пока Душа Демона находится в лапах Смертокрыла. – Называть черного дракона его настоящим именем Ронин больше не видел смысла.
- Нет, боюсь, они не посмеют. Мы все видели, что случилось, когда синие драконы попытались.
- Малфурион нахмурился. Он подумал о Тиранде. Пока Пылающий Легион не будет уничтожен, для ее спасения ничего нельзя сделать, а для этого им понадобятся все резервы, особенно драконы. Но драконы не смогут противостоять Душе Демона, а это значит...
- Значит, мы должны забрать артефакт у черного дракона! – внезапно выпалил друид.

Даже Брокс, всегда готовый броситься в любую битву, глядел на эльфа широко раскрытыми глазами. Джерод в смятении качал головой, а Ронин уставился на Малфуриона так, словно тот сошел с ума.

И, тем не менее, когда прошел первый шок, Крас перевел задумчивый взгляд на ночного эльфа.

– Боюсь, Малфурион прав. Нам придется это сделать.

– Крас, ты же не серьезно?..

Маг не дал заклинателю закончить:

– Серьезно. Я и сам допускал мысли об этом.

– Но мы понятия не имеем, где сейчас прячется Смертокрыл. Он защитил себя даже лучше, чем все остальные драконы.

– Это правда. Я просмотрел несколько древних заклинаний, но, полагаю, ни одно из них не даст нужного результата. Я попытаюсь использовать их, и, если потерплю неудачу, мне придется...

– Думаю, я смогу сделать это, – прервал мага Малфурион. – Я полагаю, что смогу найти его через Изумрудный Сон. Не верю, что он отгородился от него так же, как королевский дворец.

Слова друида произвели на Краса сильное впечатление.

– Ты можешь оказаться прав, юноша... – продолжил он размышлять вслух. – Но даже если он и совершил такую оплошность, есть опасность, что Нелтарион все равно почувствует тебя. Он, как ты уже рассказывал, однажды пытался выследить тебя во Сне.

– Я научился быть осторожнее. Я сделаю это. Это единственный способ спасти ее... спасти нас.

Облаченный в мантию с капюшоном маг положил затянутую в перчатку руку на плечо Малфуриона.

– Мы тоже сделаем для нее все, что в наших силах.

– Я начну немедленно.

– Нет! Сначала тебе нужно отдохнуть. Ради нее, и ради себя тоже, ты должен показать все, на что способен. Если ты ошибешься и тебя обнаружат, все будет потеряно.

Малфурион кивнул, но к его разочарованию теперь примешалась слабая надежда. Да, Нелтарион может быть готов к его появлению, но дракон одержим и действует в одиночку. Мания величия дракона может сыграть против него самого.

– Я сделаю так, как ты сказал, – ответил он магу. – Но есть еще кое-что, что я должен сделать. Точнее, кое-кто, с кем мне нужно поговорить. Тот, кто сумеет увеличить мои шансы на успех.

Крас кивнул в знак согласия и понимания:

– Кенарий. Тебе нужно поговорить с Владыкой Леса.

## 4

Тиранда не чувствовала голода, хотя ее не кормили. Элуна по-прежнему наполняла ее любовью, и этой пищи было бы достаточно для кого угодно. Однако самым важным вопросом оставалось, как долго это будет продолжаться. Та страшная сила, которую призывали демоны и Высокорожденные, росла с каждым мгновением, но кроме нее жрица чувствовала еще чье-то темное присутствие. Оно не было частью Пылающего Легиона, но действовало вместе с ним.

Возможно, подобные мысли были первыми предвестниками надвигающегося безумия, но Тиранда не могла не задаться вопросом, не манипулирует ли кто-то демонами точно так же, как они манипулируют королевой.

Под дверью кто-то был. Тиранда нахмурилась. Она не слышала ничьих шагов. Кто бы ни находился в коридоре, он подошел совершенно бесшумно. Более того, она осознала, что за последние несколько минут стража тоже подозрительно затихла.

Дверь скользнула в сторону. Тиранда попыталась угадать, кто мог явиться к ней в обстановке такой секретности.

Иллидан?

Но внутрь пробрался вовсе не брат Малфуриона. Это оказалась та аристократка, которая была главной служанкой у Азшары. Ночная эльфийка настороженно посмотрела на пленницу, а затем развернулась, чтобы убедиться, что дверь бесшумно закрылась. Как бы то ни было, Тиранда не могла не заметить, что стражи снаружи не было видно. Они просто скрылись из виду или исчезли насовсем?

Глядя на нее, служанка улыбнулась. Если это должно было утешить Тиранду, то, увы, безуспешно.

– Я – леди Вайш, – напомнила гостя. – А ты – жрица Элуны.

– Я – Тиранда Шелест Ветра.

Вайш рассеянно кивнула.

– Я пришла помочь тебе бежать.

Тиранда безотчетно возблагодарила Мать-Луну. Она недооценила Вайш, посчитав ту ревнивой приспешницей королевы.

Шагнув ближе, Вайш продолжила:

– Я принесла талисман, который поможет открыть сферу и освободить тебя от чар демона. Ты так же сможешь использовать его, чтобы отвлечь их внимание, как сделала я.

– Я... благодарна. Но зачем ты так рискуешь?

– Ты – жрица Элуны, – ответила эльфийка. – Разве я могу поступить иначе?

Вайш показала талисман. Это был причудливый черный круг с крошечными, грубо сделанными черепами по краям. Из центра торчало шестидюймовое острие, чье основание было выложено черными драгоценными камнями.

Тиранда почувствовала и магию этой вещи, и ее зло.

– Приготовься, – скомандовала служанка. – Слушайся меня во всем, если надеешься перестать быть пленницей демонов.

Она вытянула руку вперед и прикоснулась к зеленой сфере острием артефакта.

Драгоценные камни вспыхнули. Крошечные черепа раскрыли свои жуткие челюсти и зашипели.

Сферу засосало в крошечные пасти.

Тиранда почувствовала, как удерживающие ее чары рассеиваются. Ей пришлось резко повернуться в воздухе, чтобы не упасть лицом вниз, и жрица приземлилась на каменный пол, сжавшись в комок. К своему удивлению, Тиранда не почувствовала боли от приземления: прикосновение Элуны все еще защищало ее.

Вайш с досадой посмотрела на нее. Сфера исчезла, и теперь Тиранда слабо светилась лунным светом, исходящим изнутри жрицы. Служанка покачала головой.

– Ты не можешь оставаться такой! Свет выдаст тебя сразу же, как только ты выйдешь из этой камеры!

Закрыв глаза, Тиранда молилась своей богине, благодаря Мать-Луну за защиту, но уверяя ее, что теперь все будет хорошо. Однако сначала Элуна не обращала на ее мольбу никакого внимания, и жрица чувствовала, что защитное заклинание никуда не делось.

– Поторопись! – разозлилась леди Вайш.

Не открывая глаза, Тиранда попробовала снова. Несомненно, Мать-Луна понимала, что теперь самый щедрый дар, которым она одарила свою слугу, может стоить жрице жизни.

Наконец, присутствие Элуны начало отступать...

И Тиранду тут же охватило чувство неотвратимой угрозы.

Она открыла глаза, и увидела, как Вайш метит ей в горло зловещим талисманом. Похожее на кинжал острие оставило бы на теле эльфийки широкую, смертельную рану, если бы не военная подготовка, которую получали все жрицы. Рука Тиранды взметнулась как раз вовремя, чтобы отвести острие в сторону. Она почувствовала на коже жжение, но сумела удержать Вайш от смертельного удара.

Служанка Азшары с выражением лица таким же чудовищным, как и у черепов на артефакте, попыталась вцепиться Тиранде в глаза свободной рукой. Жрица вскинула облаченное в броню колено, угодив Вайш в живот. Задыхаясь, ночная эльфийка упала назад, а талисман откатился в сторону.

Тиранда прыгнула на него, но Вайш тоже оказалась быстрой и перекадилась туда, куда упал талисман. Тиранда присела и попыталась оттащить ее назад, но коварная служанка уже сжимала в руках демонический артефакт.

Она выплевывала откровенно темные, непонятные слова, указывая при этом на талисман.

Внезапно вокруг Тиранды вновь появилась сфера. В ту же секунду жрица почувствовала, что возвращается и защита Элуны, однако это никак не помогало ей выбраться из пузыря. Тиранда колотила по сфере, но безрезультатно.

Поднявшись, леди Вайш с горечью посмотрела на своего заклятого врага.

– Надеюсь, ты хорошо усвоила урок! Ты никогда не станешь ее приближенной! Это мое место, и оно всегда будет моим!

– Я и не желала становиться приближенной королевы!

Но Вайш, казалось, этого не понимала. Не сводя глаз с талисмана, она прошипела:

– Я думала, что это сработает, но придется придумать что-то другое! Может, несколько слов, сказанных на ушко Святой Святых, убедят ее, что тебе нельзя доверять! Да, это может сработать!

Тиранда оставила попытки убедить служанку в отсутствии у нее желания служить Азшаре. Очевидно, Вайш была совершенно безумна и не хотела слышать ничего, что шло вразрез с ее мнением.

Звуки снаружи заставили Вайш повернуться к двери.

– Стражи! Они вернулись из своего «отвлечения»! – Оглянувшись на пленницу, служанка королевы снова указала на талисман. – Все должно быть так, как было!

Руки Тиранды вновь поднялись, запястья оказались незримо связанными. Ноги жрицы крепко сжались вместе.

– Жаль, я не знаю больше об этой штуке! – Вайш сплюнула. – Мне известно, что если отдать правильную команду, она, скорее всего, убьет тебя...

Звуки снаружи приближались. Спрятав талисман в складки одежды, служанка Азшары направилась к двери. Выскользнув из комнаты, она в последний раз взглянула на Тиранду.

– Ты никогда не будешь ее приближенной!  
И с этими словами Вайш исчезла в коридоре.

Стража появилась через несколько мгновений. Один из них заглянул в камеру через решетку на двери и вглядывался в эльфийку гораздо дольше, чем требовалось. Судя по выражению лица стражника, его явно настораживало ее присутствие. Вероятно, Вайш действовала не в одиночку.

Что касается Тиранды, она могла лишь корить себя за упущенный шанс. Ей следовало догадаться, что доверять Вайш нельзя, но Элуна учила искать в других лучшее. И все же, если бы Тиранда была предусмотрительнее, может быть, ей удалось бы застать служанку врасплох. Но вместо этого жрица снова оказалась в ловушке, а могла бы попытаться улизнуть из дворца.

– Мать-Луна, что же мне делать?

Тиранда понимала, что возможности богини вмешиваться в ее жизнь не безграничны. То, что Элуна даровала ей такую защиту, уже было настоящим чудом.

В голове возник образ Малфуриона, одновременно успокаивая Тиранду и заставляя волноваться. Друид не оставит попыток спасти ее и придет за ней, несмотря на опасность для самого себя. На самом деле Тиранда прекрасно понимала, что Малфурион с готовностью пожертвовал бы собой, если бы это гарантировало ее свободу.

И, все больше погружаясь в пучину отчаяния, Тиранда Шелест Ветра думала, что она, в свою очередь, никак не сумеет помешать ему сделать это.

Малфурион искал спокойное место, где мог бы связаться с Кенарием, и лучшим вариантом оказалась небольшая роща в лесу. Друид сидел на земле, скрестив ноги и вновь и вновь обводя взглядом несчастную растительность. Пылающий Легион не добрался до этого места, но его зараза распространилась так далеко, что ее влияние сказывалось и здесь. Деревья уже чувствовали приближение гибели и медленно готовились к ней. Большая часть диких животных бежала отсюда. Вокруг стояла мертвая тишина.

Стараясь отвлечься от этой картины, Малфурион закрыл глаза и сосредоточился на полубоге. Он протянул руку, призывая Кенария и пытаясь четко представить образ божества.

К его удивлению, полубог откликнулся в тот же миг. Перед мысленным взором Малфуриона возник образ Владыки Леса – огромный силуэт, который возвышался над ночными эльфами, тауренами, фурболгами и даже демонами. На первый взгляд, Кенарий немного походил на Малфуриона, поскольку лицом и торсом напоминал ночных эльфов, хотя тело полубога было более мускулистым, и он явно немало повидал на своем веку. И все же, несмотря на внешнее подобие, Кенарий был существом, не похожим ни на кого другого. Ниже пояса полубог превращался в гигантского величественного оленя. Четыре сильные ноги, заканчивающиеся копытами, удерживали десятифутовое тело. Ни одно животное не могло сравниться с ним в скорости и ловкости.

Глаза Кенария были цвета чистого золота, а грива, ниспадающая на плечи, – зеленой, словно мох. В его волосах, как и в густой бороде, росли веточки и листья. Голову Владыки Леса венчала пара великолепных рогов. Малфурион с удивлением отметил, что рога у Кенария росли в том же самом месте, где у самого друида появились шишки.

– Я знаю, зачем ты призвал меня, – произнес полубог.

– Есть ли что-нибудь, с помощью чего я смогу противостоять магии черного дракона или обмануть ее?

– Он до безумия коварен, – ответил Кенарий, не шевеля губами. Он был всего лишь видением, на котором друид мог сосредоточиться, и не более. Владыка Леса во плоти находился за много миль отсюда. – Но есть вещи, которые мне известны о роде драконов, и которые он может не осознавать.

Малфурион не стал выпытывать, откуда Кенарию были ведомы такие детали. Судя по тому, что друид знал, божество, скорее всего, было потомком зеленой драконицы Изеры Спящей, чей род по большей части находился в Изумрудном Сне. То, что великий Аспект могла открыть своему сыну самые сокровенные тайны, не сильно удивляло ночного эльфа.

– Изумрудный Сон многослоен, Малфурион. Один уровень следует за другим. Спящая обнаружила их благодаря своему опыту. Хранитель Земли, скорее всего, о них ничего не знает. Возможно, тебе удастся воспользоваться этим путем, чтобы обойти защиту дракона и на какое-то время избежать его внимания.

Это было неожиданно. В душе Малфуриона расцвела надежда. Если он преуспеет, то может быть, сумеет воспользоваться этим способом, чтобы проникнуть во дворец.

Но сейчас эльф должен был сосредоточиться на одном деле. Его сердце жаждало спасти Тиранду, но судьба всего его народа, а с ним и народов тауренов, Земельников и прочих рас, имела гораздо большее значение. Жрица была бы первой, кто указал бы ему на это.

Правда чувство вины от этой мысли не становилось меньше.

– Могу ли я быстро научиться тому, как это делается? – спросил Малфурион у полубога.

– Ты можешь. Это всего лишь вопрос правильного взгляда... умения смотреть...

Кенарий взмахнул рукой... и вокруг них возник идиллический пейзаж. В нем не было места несовершенству. Малфурион узнавал холмы и долины, которые в смертном мире были до неузнаваемости изуродованы Пылающим Легионом. В Изумрудном Сне мир был таким же, как и в момент его создания.

Друид осмотрелся, но не увидел ничего нового.

– Ты видишь только венец творения, но даже совершенство создается поэтапно. Узри же...

Кенарий нагнулся, его огромная рука коснулась первозданного мира. Владыка Леса дотронулся до клочка земли, и, казалось, в ту же секунду весь пейзаж перевернулся.

Едва полубог разжал пальцы, все вернулось на свое место, и появился, казалось бы, привычный Калимдор. Однако этот Калимдор был другим: теперь можно было увидеть едва уловимые отличия от предыдущего пейзажа. Холмы в некоторых местах были не такими большими, и река, знакомая Малфуриону, текла совсем не туда, куда раньше. Там, где должны были находиться равнины, сейчас располагалась небольшая горная цепь.

– До окончательного сотворения существовало развитие этого мира, его пробные варианты, ранние стадии. Это – одна из них.

Это одновременно был и не был Изумрудный Сон. Друид сразу же осознал, что территория этого места ограничена, а соответственно, ограничено и его использование. Калимдор просто не позволит ему дотянуться до всех точек, существующих в мире смертных.

И все же... Кенарий верил, что это поможет ночному эльфу справиться с черным драконом.

Полупрозрачная фигура лесного божества указывала в даль.

– Иди по этому пути, как обычно в Изумрудном Сне, Малфурион, но держись подальше от его границ. Это место незакончено, и блуждать по нему означает потеряться в бесконечно неопределенном состоянии. Я говорю об этом, исходя из ужасного опыта.

Кенарий больше ничего не сказал, но смысл его слов был ясен. Если Малфурион заблудится, спасения не будет.

Но, несмотря на ужасающее знание, ночной эльф был полон решимости продолжить путь.

– Как мне вернуться?

– Так же, как и всегда. Стремись проследить свою дорогу обратно к физическому воплощению, и путь откроется.

Вот так просто... если бы только у него было столько же опыта, как у полубога.

Образ Кенария начал исчезать, но Малфурион остановил учителя.

– А остальные, – спросил он, имея в виду собратьев Владыки Леса, – тебе удалось убедить их?

– Авиана говорила о том же, о чем и я. Жребий брошен. Теперь нам лишь остается решить, каким образом действовать.

Малфурион едва сумел не показать своего разочарования. Он настаивал на том, чтобы полубоги приняли более активное участие в отчаянных сражениях смертных, и хотя Кенарий только что дал ему понять, что собратья Владыки Леса согласились на это, теперь они будут неизвестно сколько обсуждать подходящий способ действий. У подобных созданий споры могут длиться гораздо дольше, чем сама война. И к тому времени, когда они примут решение, Калимдор рискует превратиться в пустую мертвую оболочку.

– Не бойся, Малфурион, – произнес Владыка Леса, понимающе улыбаясь. – Я постараюсь, чтобы они завершили споры побыстрее.

Друид оставил свои мысли открытыми – типичная ошибка новичка.

– Прости меня! Я не хотел проявить неуважение! Я...

Кенарий, чей образ померк еще сильнее, покачал рогатой головой. Он указал на друида пальцем, который заканчивался загнутым деревянным когтем, и заключил:

– Нет ничего неуважительного в том, чтобы заставлять страдающих ленью выполнять свои обязанности...

С этими словами оленеподобный полубог исчез.

Друид намеревался вернуться в свое тело и сообщить остальным о том, что узнал, но незаконченный пейзаж, который открыл Кенарий, лежал прямо перед ним. Малфурион опасался, что если потратит время на возвращение в мир смертных, то потом ему будет гораздо труднее найти дорогу обратно в эту версию раннего Калимдора, даже если полубог считал иначе.

Не желая больше бороться с собой, он прыгнул вперед. Как и в случае с привычным путем Малфуриона, все вокруг было пронизано туманным изумрудным светом. По правде говоря, друид не мог отличить одно место от другого, если не считать каких-то мелких изменений.

Малфурион пролетал над холмами, долинами и равнинами. От Краса ему было примерно известно, где обычно живут драконы. Казалось бы, очевидно, что Хранитель Земли не станет держать свое святилище слишком близко к остальным, но Крас заверил Малфуриона, что древняя раса верна старым привычкам. Если друид начнет свои поиски рядом с местом обитания древних созданий, у него будут неплохие шансы что-нибудь обнаружить.

Землю внизу стали покрывать горы, но их вершины не были ни идеально острыми, как во времена его прошлых путешествий в царство сновидений, ни такими обшарпанными, как в мире смертных. Вместо этого они оказались, как выразился Кенарий, незаконченными. Одна вершина буквально обходилась без своего северного склона, а земля и скалы вокруг выглядели так, словно их срезали огромным ножом. Малфурион даже мог разглядеть жилки минералов и часть пещеры внутри. У другой вершины обнаружилась странная корона, из-за которой складывалось впечатление, что ее словно пытались вылепить из глины, но в итоге потеряли к этому интерес.

Оторвав взгляд от столь завораживающих зрелищ, друид осмотрелся. Эта часть земель определенно принадлежала драконам. Теперь ему оставалось найти здесь хоть какие-то следы Нелтариона.

Как и на другом уровне, Малфурион пытался нащупать особый след черного дракона при помощи своих высших чувств. Он обнаружил других гигантов, среди которых быстро опознал Изеру и еще одну драконицу, которую счел Алекстразой. Прочие, более слабые следы, Малфурион определил как следы младших драконов, которые не представляли для него особого интереса.

Медленно продвигаясь вперед, друид изучал все направления. С каждой неудачей он начинал задаваться вопросом: возможно, после всего случившегося, Нелтарион уже не был столь наивным? Может, черный гигант знал об этом уровне даже больше, чем Кенарий, и сумел защитить себя? Если так, то Малфурион может блуждать здесь вечно и не найти ни единой зацепки.

Он резко остановился. След, который эльф небрежно определил, как принадлежащий младшему дракону, внезапно вновь привлек его внимание. В нем было что-то знакомое, а такого не должно было быть. Малфурион сосредоточился на нем...

Морок слетел почти мгновенно, и друиду открылся след Нелтариона. Заклинание, которое, вероятно, скрывало Хранителя Земли от любого в мире смертных или даже в Изумрудном Сне, здесь оказалось до смешного слабым. Однако Малфурион старался не быть чересчур самоуверенным. Одно дело – выследить черного дракона, и совсем другое – остаться при этом незамеченным, и неважно, на каком уровне находится ночной эльф. Безумие, охватившее Нелтариона, вызывало у него крайнюю степень паранойи, которая накаляла высшие чувства Аспекта. Даже малейшая ошибка друида могла выдать его присутствие черному исполину.

Помня о необходимости соблюдать предельную осторожность, Малфурион двинулся по следу, который уводил его все дальше – туда, где пейзаж становился все более расплывчатым, все более неопределенным. Вспомнив предостережение Кенария относительно границ, друид замедлил шаг.

Черный дракон находился рядом. Малфурион ощущал его присутствие в том месте, где горы начинали расплываться. Он также почувствовал что-то еще, какую-то мерзкую заразу, что пропитывала все вокруг и казалась намного старше, чем весь остальной мир. Это напомнило друиду те ощущения, которые он испытал, проникнув вглубь Души Демона. Талисман был пропитан не только безумием Нелтариона, там оказалось нечто более зловещее. Но тогда это был всего лишь след, и ночной эльф не особенно задумывался о нем.

Что бы это могло быть?

Решив, что сейчас не время беспокоиться об этом, Малфурион подошел ближе. Ландшафт покрылся рябью, и внезапно бестелесная оболочка друида оказалась в мире смертных.

Окружавшая его огромная пещера напоминала декорации к какому-то кошмару. Ядовитые пары серо-зеленого газа поднимались из кратеров с лавой, которыми был усеян весь пол. Кратеры бурлили и шипели, время от времени их дымящееся содержимое вскипало и разливалось по обожженному камню. Вулканическая энергия наполняла пещеру огненно-кровавым светом и отбрасывала жуткие танцующие тени. Воистину, это было подходящей обителью для зверя, который оказался способен на жестокие и беспощадные убийства.

Малфурион внезапно осознал, что, наряду с бульканьем и шипением, на заднем плане раздавались другие звуки. Удары молота. И чем больше он сосредотачивался на них, тем отчетливее понимал, что звук исходит не от одного инструмента, но от многих, и к ним примешиваются звуки, свидетельствующие о еще какой-то деятельности. Голоса, которые непрерывно что-то тараторили.

Бестелесное воплощение Малфуриона, привлеченное этим шумом, пролетело сквозь твердые скалы толщиной в ярды. Звуки эхом отдавались в горах, превращаясь в шквал связанных между собой шумов, словно внутри горы существовала огромная кузница.

Затем скалы отступили, и друиду открылась картина, по сравнению с которой вулканические кратеры казались воплощением спокойствия.

Гоблины. Эти выносливые создания сновали повсюду. Некоторые из них работали с огромными чанами и печами, заливая дымящийся жидкий металл в громадные прямоугольные формы. Другие стучали выдавшими виды молотками по раскаленным пластинам, которые выглядели как доспехи какого-нибудь гигантского воина. Еще десятки гоблинов забивали огромные болты. И во время всех этих действий они непрерывно переговаривались. Куда бы ни

взглянул Малфурион, повсюду эти создания трудились над той или иной задачей. Несколько гоблинов в грязных рабочих халатах бродили вокруг, направляя и время от времени подталакивая лентяев ударами плоских ладоней по зеленым заостренным ушам.

Догадываясь, что вся эта деятельность не несет в себе добрых намерений, друид подплыл ближе. И все же, несмотря на все увиденное, Малфурион никак не мог понять, что задумали гоблины.

– Мекло! – внезапно взревел громopodobный голос. – Мекло! Подойди ко мне!

Друид застыл в воздухе, на мгновение парализованный охватившей его паникой. Это голос был хорошо ему знаком, как и любому, кто пережил первое применение Души Демона.

А мгновение спустя из другого коридора пещеры показался и сам черный дракон.

Малфурион быстро скользнул за одну из печей. Он должен был быть невидим даже для Нелтариона, но опыт прошлого доказывал, что безумный зверь порой все еще был способен почувствовать друида. Как и планировалось, путь, который открыл Малфуриону Кенарий, позволил ночному эльфу проскользнуть мимо защитных заклинаний Нелтариона, но для того, чтобы суметь отыскать артефакт, Малфурион, к сожалению, был вынужден находиться как можно ближе к миру смертных.

Немного поколебавшись, гоблины вернулись к работе, хотя и перестали непрерывно болтать. Нелтарион осматривал местность, выискивая неведомого Мекло, которого так желал увидеть.

Откровенно говоря, исполин выглядел еще более чудовищным, чем в тот момент, когда покинул разрушенные им земли. Его тело исказилось, раздулось, а в глазах плескалось ужасающее безумие, куда сильнее прежнего. Но еще более шокирующим было то, что порезы и разрывы на его чешуйчатой плоти стали больше, огонь и лава без остановки сочились из каждой пульсирующей раны. Создавалось впечатление, что тело Нелтариона вот-вот разорвется на куски.

Но все мысли об ужасающих изменениях, произошедших с черным драконом, мгновенно испарились из головы Малфуриона, едва он увидел то, что гигант крепко сжимал в одной из своих огромных лап.

Душа Демона...

Малфурион хотел было подлететь к дракону и украсть золотой диск, но это было не просто невозможно, а самоубийственно. Все, что друиду сейчас оставалось – это наблюдать и ждать.

– Мекло! – снова взревел Нелтарион. Хвост дракона с громким стуком опустился на пол, заставив нескольких гоблинов подпрыгнуть от испуга.

Но единственным, кого это зрелище, казалось, совсем не смущало, оказался худощавый старший гоблин с клочком серого пушка на макушке и крайне рассеянным выражением лица. Когда он проходил мимо того места, где прятался Малфурион, друид слышал, как тот бормочет что-то об измерениях и расчетах. Гоблин успел подойти почти вплотную к опущенной голове Нелтариона, прежде чем, наконец, взглянул на своего хозяина.

– Да, лорд Нелтарион, что угодно?

– Мекло! Мое тело ревет! Оно больше не может вмещать мою мощь! Когда у тебя все будет готово?

– Мне пришлось пересчитать, перенастроить и еще раз рассмотреть все аспекты того, что вам нужно, мой господин! Необходимо соблюдать предельную осторожность, иначе мы рискуем навлечь на вас новые беды!

Голова дракона уперлась прямо в гоблина, едва не сбив Мекло с ног.

– Я хочу, чтобы все было готово! Сейчас же!

– Непременно, непременно! – Гоблин выскользнул из зоны досягаемости пасти дракона. – Пожалуйста, позвольте мне взглянуть на последнюю пластину. – Мекло прищурился,

глядя на лапу Нелтариона. – Но, мой господин! Я ведь предупреждал вас, предупреждал, что если вы будете постоянно удерживать диск, ваше состояние ухудшится! Вам нужно оставить его где-нибудь, пока мы будем работать над вами!

– Никогда! Я никогда не оставлю его!

Но Мекло стоял на своем:

– Мой господин, если вы не отложите его в сторону, ваше нынешнее состояние истощит вас, и тогда уже кто угодно сможет забрать артефакт, лежащий среди ваших обугленных костей.

Наконец слова гоблина дошли до дракона. Нелтарион зарычал... а затем неохотно кивнул.

– Хорошо... но пластины должны быть готовы, гоблин... или мне придется кем-нибудь перекусить!

Быстро замотав головой, Мекло выпалил:

– Несомненно, лорд Нелтарион, несомненно! – И, бросая вызов гневу своего господина, он добавил: – Запомните! Он должен оставаться в мире смертных! Ваше первое использование диска запустило цепочку заклинаний куда большего масштаба, чем мы ожидали! А новому заклинанию потребуется еще несколько дней, чтобы привязаться к физическому сосуду, прежде чем мы сможем гарантировать, что подобное никогда не повторится!

– Я понял, козьявка... Понял...

Зашипев, черный гигант сердито развернулся и направился обратно в коридор.

Малфурион напрягся. Дракон собирался где-то спрятать Душу Демона. И сейчас у друида была возможность узнать, где именно.

Не обращая внимания на гоблинов, Малфурион осторожно двинулся вслед за Хранителем Земли. Огромная туша Нелтариона заполняла весь туннель, не давая друиду возможности увидеть то, что находилось впереди, если только он не решится облететь дракона или пройти сквозь него. Осознавая, насколько это рискованно, ночной эльф заставил себя проявить терпение.

И оно медленно заканчивалось, пока Нелтарион пробирался через целый лабиринт туннелей. По мере их продвижения, ощущение древнего зла, которое друид испытал еще раньше, только усиливалось. Куда бы ни направлялся Нелтарион, другие драконы явно его избегали. Лишь однажды Хранитель Земли прошел мимо одного из своих сородичей, сильно уступающего ему размерами дракона, который поклонился своему господину. Но кроме него в пещере больше не было никакого проявления жизни, даже земляных червей. Хранитель Земли не хотел рисковать. Одержимость Душой Демона заставляла его проникнуться недоверием даже к своим собственным последователям, что было совсем неудивительно, учитывая какой силой диск наделял своего владельца.

Малфурион постепенно приближался, пока наконец не оказался прямо над широким хвостом дракона. Он всей душой молил гиганта поторапливаться.

Черный исполин резко остановился и повернул голову, глядя через плечо. Малфурион инстинктивно влетел в ближайшую стену, глубоко погрузившись в камень. Он подождал несколько секунд, а затем, опустившись немного ниже, высунул голову, чтобы осмотреться.

Нелтарион уже продолжил свой путь. Проклиная свою излишнюю предосторожность, друид бросился в погоню.

Едва он догнал свою цель, как Хранитель Земли внезапно свернул в узкое ответвление пещеры. Нелтарион едва мог протиснуться, бока его огромного туловища царапали стены.

– Здесь... – пробормотал он, очевидно обращаясь к своему творению. – Здесь ты будешь в безопасности.

Страх Малфуриона стал сильнее, но он подавил желание сбежать. Друид почти выяснил, где и как дракон прячет Душу Демона.

Очень осторожно Нелтарион протянул лапу и ухватился за крошечный выступ в стене. Едва он это сделал, проход вспыхнул, и вместо куска стены, который он убрал, остался пролом, который явно был выдолблен каким-то громадным созданием, вероятно, самим драконом.

Нелтарион взглянул на Душу Демона. Затем, после долгих колебаний, он осторожно поместил диск в отверстие. И в ту же секунду вернул фальшивый камень на место.

Стена вспыхнула, и теперь место в скале снова стало выглядеть совершенно обычно. Если бы Малфурион проплыл мимо него, то никогда бы не догадался, что здесь что-то не так. Фальшивый фрагмент был так хорошо замаскирован, что его невозможно было отличить от остальной поверхности пещеры.

Но интереснее всего было то, что теперь Малфурион не мог почувствовать сам диск. Даже при самом тщательном поиске порочная энергия артефакта оставалась невидимой. Возможно, дракон не мог спрятать его за пределами мира смертных, а потому придумал нечто получше.

Нелтарион замер, не отрывая глаз от того места, где скрыл Душу Демона. Огромная лапа вновь потянулась вверх, и острые когти оказались всего в нескольких дюймах от фальшивого фрагмента.

Разочарованно зашипев, черный гигант внезапно опустил лапу и попятился прочь из пещеры.

Друид снова погрузился в камень, выжидая, пока не убедился, что дал Нелтариону достаточно времени, чтобы уйти. Секунды тянулись как часы. Наконец, удостоверившись, что дракон исчез, ночной эльф выглянул наружу. Осмотрев пустую пещеру, Малфурион направился к тому месту, где была спрятана Душа Демона.

Даже прижавшись к фальшивой поверхности практически вплотную, он ничего не почувствовал. Несмотря на свое желание оказаться как можно дальше от этого проклятого места, Малфурион все же решил взглянуть на диск, чтобы убедиться, что он знает все необходимое о нем и его месторасположении. Крас станет задавать вопросы.

Он наклонился вперед, его призрачная форма проскользнула в замаскированное убежище Нелтариона.

Пещера наполнилась диким ревом.

Забыв о Душе Демона, Малфурион бросился вглубь стены, пролетев несколько ярдов, прежде чем осмелился остановиться.

Он почувствовал, как огромная, чудовищная сила рыщет по всей округе, выискивая чужака. И хотя она еще не успела коснуться Малфуриона, ночной эльф уже знал, что источник этой силы – черный дракон.

Очевидно, Нелтарион заметил что-то неладное. Однако, судя по нечеткому, хаотическому направлению его поисков, он не знал точно, что это было. Друид застыл, не зная, как лучше поступить – попытаться уйти или остаться там, где он парил.

Магический импульс приблизился, но снова прошел мимо ночного эльфа. Малфурион слегка расслабился, и тут же почувствовал, что дракон тянется прямо к нему.

Друид незамедлительно отступил еще дальше. Внутренний взор Нелтариона проскользнул мимо – дракон снова промахнулся. Но ночной эльф не осмелился больше рисковать своей жизнью. Он выяснил местонахождение диска, а что до Хранителя Земли, то если он что-то и подозревал, то вряд ли сумеет догадаться, что кто-то и впрямь был так близко.

Малфурион оставлял позади пещеры и горы. Покидая их, он искал незаконченный мир Изумрудного Сна. И лишь скользнув в него, друид почувствовал себя в безопасности.

Это ощущение безопасности исчезло сразу же, едва он снова ощутил давящее присутствие Нелтариона.

Дракону было известно об уровнях мира Сна...

Ночной эльф отчаянно пытался сосредоточить всю волю на своем смертном теле. Он представил себе, как возвращается обратно к нему, и одновременно ощущал, как Хранитель Земли протягивает к нему свои лапы...

И вот, когда друиду показалось, что безумный зверь уже схватил его... Малфурион проснулся.

– Его трясет! – выпалил стоящий слева от ночного эльфа Ронин. – Он весь в поту!

– Малфурион! – Крас пронзил ночного эльфа взглядом. – Что с тобой? Говори!

– Я... я в порядке, – друид сделал паузу, пытаясь восстановить дыхание. – Нелтарион... он... он почти заметил меня, но я успел улизнуть.

– Ты отправился на его поиски? Ты не должен был этого делать!

– Представилась... такая возможность...

– И теперь он будет начеку, – проворчал Ронин.

– Может, и так, а может, и нет, – откликнулся дракон-маг. – Скорее всего, он спишет это происшествие на множество теней, которые, как он считает, его окружают. – Обращаясь уже к Малфуриону, Крас спросил: – Так ты нашел Душу Демона?

– Да... я знаю, где она, – сумел выдать друид. Перед ним снова возникла свирепая морда Нелтариона, и он вздрогнул. – Боюсь только, что мы не сумеем забрать ее.

– Но мы должны, – возразил маг, понимая беспокойство Малфуриона. – Но мы должны... чего бы это ни стоило.

## 5

Мягкие руки коснулись лица Иллидана, умывая его обожженную, истонченную плоть. В ноздри ночному эльфу ударил аромат лилий и еще каких-то цветов. Наконец он пошевелился, выходя из самонаведенного забытья, которое использовал, чтобы избавиться от боли. Она наконец стихла до вполне терпимой, но брат Малфуриона сомневался, что когда-нибудь боль исчезнет целиком.

Наконец, полностью придя в сознание, Иллидан понял, что мир вокруг внезапно наполнился сводящими с ума яркими красками и неистовой энергией. Чародей ахнул и закрыл руками то место, где раньше были его глаза, потому что теперь от них остались едва прикрывающие провалы веки. Но даже это не мешало завихрениям энергии и постоянно меняющимся цветам доводить чародея почти до безумия. Саргерас преподнес ему дар – демонический, магический взгляд на мир.

И тут Иллидан Ярость Бури вспомнил слова Ронина, мага из рода людей.

«Сосредоточься, – часто давал ему наставления могущественный заклинатель. – Сосредоточься, и все встанет на свои места. Это и есть ключ...»

Справившись с первоначальным шоком, Иллидан попытался последовать совету. Поначалу это казалось невозможным, потому что повсюду царил бесконечный хаос, слишком сильный для простого смертного, которым он все еще являлся.

С тем же врожденным упрямством, которое так быстро возвысило его в рядах Лунной Стражи, Иллидан стал восстанавливать порядок. Цвета начали выстраиваться в некое подобие системы, энергия потекла размеренно и целенаправленно. Формы из природных энергий приобретали очертания, присущие всем предметам, живым или бездушным.

Наконец, он осознал, что лежит на кушетке, ткань обивки которой была такой гладкой и мягкой, что вызывала ассоциации с живой плотью. Рядом с ним стояло три фигуры – все женского пола, как запоздало сообразил Иллидан. Чем сильнее заклинатель фокусировался на них, тем больше деталей внешности мог различить. Все ночные эльфийки были молоды, а кроме того одеты в соблазнительные платья, изысканные и дорогие.

Когда эльф сосредоточился на той, что промывала его раны, различий стало гораздо больше. Иллидан уловил серебристый оттенок ее волос, хотя серебро в них было ненастоящим, и кошачий разрез глаз. Откровенно говоря, его восприятие мира стало гораздо острее, чем когда-либо. Чародей мог замечать мельчайшие оттенки цвета в прядях ее волос. Он чувствовал уровень силы каждой из этих Высокорожденных, и знал, что из всех троих, именно та эльфийка, которая заботилась о его ранах, была самой сильной. Но даже ее навыки не шли ни в какое сравнение с его собственными способностями.

Первой опомнилась главная служанка. Отложив в сторону влажную ткань, она вытащила то, что Иллидан опознал как шелковый шарф янтарного цвета.

Цвета его потерянных глаз.

– Это для вас, господин чародей...

Он прекрасно понимал, для чего это нужно. Новое острое зрение на мгновение заставило ночного эльфа позабыть о том, каким его теперь видели другие. С поклоном, который он мог бы отвесить лорду Гребню Ворона, Иллидан принял шарф и обернул его вокруг того места, где раньше находились глаза. К его удивлению, шарф ничуть не препятствовал его новым способностям.

– Так гораздо лучше, – пробормотала женщина. – Вы должны выглядеть как можно лучше перед королевой...

– Спасибо, Вайш, – внезапно раздался голос Азшары. – Ты и остальные можете пока удалиться.

Вайш закрыла рот, а затем поклонилась и вместе с двумя другими служанками вышла из комнаты.

У Иллидана перехватило дыхание, когда он повернулся к королеве. Азшару окружало ослепительное серебристое сияние, которое он, наконец, расшифровал как признак той силы, которой она обладала. Иллидан моргнул бы, если бы мог. Хотя Азшара и была любима всем своим народом, некоторые, например, он сам, все же считали, что ее магические навыки ничтожны. Эльф всегда был уверен, что для использования заклинаний королеве требовалась сила Высокорожденных. Иллидан задался вопросом, осознавали ли когда-нибудь покойный лорд Ксавий или капитан Варо'тен, насколько совершенна их правительница.

– Ваше величество, – произнес чародей, поднимаясь с кушетки и тут же опускаясь на одно колено.

– Пожалуйста... встань. В такой приватной обстановке в этом нет нужды. – Каким-то образом королева подошла к Иллидану так, что он не заметил этого. Эльфийка подвела его к дивану. – Давай устроимся поудобнее, мой дорогой чародей.

Когда они уселись, Азшара наклонилась к близнецу Малфуриона. Ее прикосновения воспламеняли его душу. Само ее присутствие было почти гипнотическим.

Гипноз? Иллидан принялся рассматривать ее величество.

Свечение вокруг Азшары усилилось настолько, что почти перекрывало его собственное. То, что Иллидан не заметил этого, многое говорило о навыках самоконтроля королевы.

Но даже осознавая это, чародей мог лишь не позволить ей подавить его волю.

– Ты произвел на меня сильное впечатление, Иллидан Ярость Бури! Такой умный, такой сильный! Даже наш господин Саргерас отметил это, иначе зачем ему наделять тебя столь драгоценным даром? – Длинные тонкие пальцы ласкали шарф. – И все же, очень жаль потерять такие восхитительные янтарные глаза... Я знаю, как это больно...

Ее лицо было так маняще близко к его лицу, что в этот момент Иллидан желал лишь оказаться еще ближе.

– Я... это терпимо, ваше величество.

– Прошу, для тебя я просто Азшара... – Ее пальцы пробежались вниз от его глазниц по лицу. – Какое прекрасное лицо! – Она коснулась его плеча, сдвигая часть одежды. – И такой сильный... носящий отметку самого Великого и здесь тоже!

Нахмурившись, Иллидан посмотрел вниз, туда, где лежала ее рука.

Его плечо покрывал замысловатый узор темных татуировок. Под ним ночной эльф ощущал хорошо защищенную и инородную магию – магию Саргераса, – которая пронизывала его плоть. То, что он не почувствовал этого раньше, ошеломило Иллидана. Бросив быстрый взгляд на другое плечо, чародей увидел, что и с этой стороны на его теле красуется похожий узор. Саргерас и впрямь заклеил Иллидана как создание Легиона.

На мгновение позабыв о королеве, брат Малфуриона осторожно прикоснулся к одной из татуировок. И тут же ощутил прилив сил. Он пронзал чародея насквозь. Его тело излучало первобытную энергию, которая, как он знал, брала свое начало там же, где и Источник Вечности. Он понял, что, отметив его таким образом, повелитель демонов усилил его способности.

– Воистину, он благоволит тебе... и я тоже, – прошептала королева Азшара, вновь склоняясь к эльфу. – Есть дар, которой могу преподнести тебе лишь я, и даже ему это не под силу...

– Прошу прощения за несвоевременное вторжение, Святая Святых, – почти прорычал застывший в дверях ночной эльф.

Иллидан напрягся, но Азшара невозмутимо выпрямилась, откинула назад свои роскошные волосы и посмотрела на вошедшего обманчиво томным взглядом.

– В чем дело, дорогой капитан?

В противоположность соблазнительному сиянию, окружавшему королеву, капитан Варо'тен излучал тьму, которая напомнила Иллидану о демонах. У капитана были лишь сла-

бые задатки магических способностей, но чародей уже понял, что, в некотором роде, солдат был столь же смертоносен, как и Маннрот.

А возможно, временами и смертельно опаснее демона. По крайней мере, когда дело касалось ревности к реальным и воображаемым соперникам в борьбе за внимание его королевы. В Варо'тене вспикела ярость, когда он увидел Азшару и Иллидана вместе на кушетке. Королева не облегчила ситуацию, протянув руку и погладив чародея по щеке, прежде чем подняться.

– Я пришел за ним, ваше величество. Этот чародей дал обещание, и наш господин ожидает, что он его выполнит.

– И я выполню, – Иллидан решительно развернулся, и взглянул прямо на офицера, не обращая внимания на свой шарф. Варо'тен прищурился, но кивнул.

– Тогда конечно, – вмешалась Азшара, вставая между ними и застенчиво глядя на обоих. – Я уверена, что ни у одного дракона не будет ни единого шанса! Я очень хочу услышать о ваших подвигах. – Королева провела рукой по нагруднику капитана, отчего в его глазах вспыхнула страсть. – О подвигах, что вы оба совершите! – добавила она, проводя рукой точно так же и по обнаженной груди Иллидана.

Несмотря на то что она играла с ними обоими, чародей не мог не отреагировать на ее слова. Стараясь не поддаваться на уловки королевы, он ответил:

– Я не разочарую вас... Азшара.

То, что чародей назвал королеву по имени безо всякого титула, и то, на какую близость намекала подобная фамильярность, очень не понравилось капитану. Рука Варо'тена скользнула по направлению к рукояти меча, но он благоразумно опустил ее, даже не дотронувшись до оружия.

– Для начала мы должны отыскать зверя, и, если верить твоим словам, ты знаешь, как это сделать.

Иллидан взял в руки чешуйку дракона.

– Я не делаю пустых заявлений, а говорю лишь правду.

– Тогда нет нужды ждать. Уже почти стемнело.

Повернувшись к королеве, Иллидан поклонился ей так, как ранее делал это в Крепости Черной Ладьи.

– С вашего позволения...

Она одарила его своей царственной улыбкой, и произнесла:

– Ты тоже можешь идти, мой дорогой капитан.

– Великодушная, Святая Святых, Цветок Луны... – Варо'тен тоже поклонился, его движения были по-военному четкими. Затем он указал Иллидану на дверь. – После тебя, господин чародей.

Не сказав ни слова облаченному в броню воину, Иллидан вышел. Он чувствовал, что Варо'тен идет прямо за ним. Близнец Малфуриона не удивился бы, попытайся капитан вонзить ему в спину кинжал, но, очевидно, Варо'тен воспитал в себе завидную выдержку.

– Куда мы идем? – спросил Иллидан своего сопровождающего.

– Ты сможешь использовать свое заклинание, как только мы покинем пределы Зин-Азшари. Наш господин Саргерас желает, чтобы это задание было выполнено как можно скорее. Ему не терпится ступить на земли Азерота и благословить наш мир.

– Азероту повезло.

Варо'тен некоторое время смотрел на чародея, пытаясь отыскать в ответе скрытый смысл. Не в силах этого сделать, эльф наконец кивнул.

– Да, Азероту повезло.

Капитан провел его через дворец, и наконец они спустились вниз. Когда оба эльфа приблизились к стойлам, Иллидан спросил:

– Ты будешь моим спутником во время этого задания?

– Кто-то должен будет прикрывать твою спину.

– Я рад.

– Наш великий повелитель возлагает большие надежды на то, что этот диск хорошо послужит ему. И он получит свой артефакт.

– Мне будет приятно твое общество, – отметил чародей. Однако в этот самый миг они зашли в стойла, и то, что Иллидан там увидел, заставило его остановиться как вкопанного. – Это что еще такое?

Дюжина стражей Скверны замерла в ожидании возле ночных саблезубов, на чудовищных лицах читалась жажда крови. По бокам от них стояли два стража ужаса, которые явно находились здесь, чтобы поддерживать порядок в рядах своих бескрылых собратьев. Еще одна пара стражей Скверны крепко держала в узде слюнявых зверей Скверны.

– Как я уже сказал, – продолжил капитан Варо’тен не без сарказма, – кто-то должен прикрывать твою спину. Они... – он указал на демонических воинов, – ...будут очень пристально следить за тобой. Это я тебе обещаю.

Иллидан кивнул, не проронив ни слова.

– Мы постараемся побыстрее, я обещаю, Ронин.

– Не надо ничего обещать, Крас, – покачал головой человек. – Просто будьте осторожны. И не беспокойтесь о Звездном Глазе. Я разберусь с ним.

– Он – наименьшая из наших забот. Вы с нашим дорогим капитаном Песнью Теней сумеете сохранить целостность войск.

– Я? – Джерод покачал головой. – Мастер Крас, вы слишком верите в меня! Я всего лишь офицер гвардии, не более! Как сказала Майев, удача была на моей стороне! Как командир я ничем не лучше, чем... чем...

– Чем Звездный Глаз? – ухмыльнулся Ронин.

– Боюсь, мы вынуждены рассчитывать на тебя, Джерод Песнь Теней. Таурены и остальные расы видят, какое уважение по отношению к ним ты демонстрируешь, и, в свою очередь, отвечают тем же. Может настать момент, когда тебе придется принимать решение, как ты это уже делал. Могу добавить – ради вашего народа.

Плечи ночного эльфа опустились, когда он признал поражение.

– Я сделаю все, что смогу, мастер Крас. Больше мне нечего сказать.

Маг кивнул:

– Это все, о чем мы просим тебя, дорогой капитан.

– Так, с этим мы разобрались, – продолжил Ронин. – А как вы собираетесь добраться до логова?

– Грифоны нам больше недоступны. Придется взять ночных саблезубов и убедить их нестись со всех ног.

– Но это займет слишком много времени! Хуже того, вы будете уязвимы для убийц Плающего Легиона!

У Архимонда были демоны, которые постоянно преследовали войско, стремясь убить Краса и его отряд. Малфурион был у Архимонда на особом счету после того, как друид совершенно немислимым образом вырвал победу из лап Легиона, и дракон-маг не сомневался, что ночной эльф так же, как и он сам, стоит в списке демона на первом месте.

– Слишком рискованно добираться туда, где живет Смертокрыл, с помощью заклинания, – объяснил Крас. – Я не сомневаюсь, что он всегда настоroje. Мы должны добраться туда с помощью простых средств передвижения.

– И все же, мне это не нравится.

– Мне тоже, но выбора нет, – маг посмотрел на своих путников, ожидающих отправления. – Вы готовы ехать?

Малфурион кивнул, а Брокс ответил нетерпеливым ворчанием. Хотя в распоряжении друида и мага были их исключительные способности, Крас прекрасно понимал необходимость компании опытного воина – такого, как орк. Есть множество способов вывести из строя заклинателей, а Брокс уже не раз доказывал, что он надежный союзник.

– Дай нам час форы, прежде чем доложишь лорду Звездному Глазу, – напомнил человеку Крас, забираясь в седло.

– Я дам вам два часа.

Убедившись, что друид и орк тоже сели на пантер, Крас направил своего зверя вперед. Грациозная кошка быстро набирала скорость, спутники мага следовали за ним. Животным не потребовалось много времени, чтобы оставить войско ночных эльфов далеко позади.

Во время поездки никто не проронил ни слова, все три всадника были сосредоточены не только на лежащей впереди дороге, но и на малейших признаках угрозы, таившейся вокруг. Однако ночь прошла без приключений, и они одолели значительную часть пути. Когда солнце начало подниматься, Крас наконец отдал приказ остановиться.

– Передохнем здесь немного, – решил он, глядя на лежащие впереди холмы, покрытые редкими деревьями. – Я бы предпочел пройти через них, когда мы восстановим силы.

– Считаешь, что там нам может грозить опасность? – удивился Малфурион.

– Возможно. Лес довольно редкий, а на самих холмах полно расщелин, в которых удобно устраивать засады.

Брокс согласно кивнул:

– Для засады лучше воспользоваться северным холмом. Там хороший обзор на дорогу. Нам следует избегать его, когда отправимся.

– Согласен с мнением эксперта, – поддержал его маг, оглядываясь по сторонам. – Думаю, вон то местечко у двух высоких скал отлично подойдет для нашего лагеря. У нас будет и хороший обзор, и некоторая защита.

Они привязали ночных саблезубов к кривому дереву неподалеку. Выдрессированные за много поколений, кошки незамедлительно и беспрекословно подчинялись каждому приказу. Брокс вызвался накормить животных припасами, которые они взяли с собой. Их хватит на три дня, а после они должны будут позволить саблезубам выйти на охоту. Крас надеялся, что к тому времени они достигнут более подходящей местности, ведь здесь дикой природы практически не осталось.

Каждый воспользовался собственным пайком. Для дракона, коим являлся Крас, едва ли было приятно есть соленое вяленое мясо, но он уже давно привык к подобным вещам. Малфурион перекусил сушеными фруктами и орехами, а у Брокса паек был такой же, как и у Краса, хотя ел он с большим аппетитом – орки не особо разборчивы в еде.

– Кошки уже отдыхают, – объявил Крас после трапезы. – Я предлагаю последовать их примеру.

– Я возьму первую вахту, – предложил Брокс.

Вопрос безопасности во время сна решился быстро: Малфурион добровольно вызвался подежурить вторым. Крас и друид нашли место для отдыха возле наиболее высокого из двух камней. Брокс, куда проворнее, чем предполагало его телосложение, взобрался на вершину крутой скалы и устроился там. Положив топор на колени, он вглядывался в окрестности, словно голодный коршун.

Несмотря на намерение лишь слегка подремать, дракон-маг уснул крепким сном. Его возможности не были безграничны, а небольшого отдыха, который он позволил себе раньше, было явно недостаточно, чтобы компенсировать такие нагрузки.

Драконы видели сны, и Крас не был исключением. Его постоянно переполняло желание снова оказаться в свободном полете, расправить крылья, которых он был лишен, и подняться в воздух. Во снах он вновь становился Кориалстразом. Будучи созданием небес, Крас испы-

тивал раздражение от того, что оказался привязан к земле. Дракон всегда чувствовал себя комфортно в своем смертном облике, но лишь тогда, когда знал, что одной мысли достаточно для превращения в свое истинное «я». Теперь, когда Крас лишился этого дара, хрупкость его нынешнего облика приносила все больше разочарований.

И вот, во сне его внезапно настигло проклятие хрупкости смертной плоти, его тело сжималось, становилось все меньше и меньше. Крылья вдавило в спину, а хвост оторвался. Длинная зубастая пасть втиснулась в череп, а вместо нее появился маленький нос, которым он обходился, находясь под личиной заклинателя. Кориалстраз снова стал Красом, который стремительно падал на землю...

И который проснулся весь в поту.

Крас уже был готов обнаружить, что отряд подвергся нападению, но вокруг стояла тишина, если не считать размеренного дыхания Малфуриона. Он поднялся на ноги и увидел, что Брокс продолжает бдительно следить за обстановкой. Маг посмотрел на солнце, прикидывая сколько сейчас времени. Брокс уже давно превысил отведенный ему отрезок вахты. Уже почти настал черед Краса.

Оставив друида спать, гибкий эльф, закутанный в мантию, ухватился за камень и быстро и ловко, словно ящерица, забрался наверх. Когда он достиг вершины, Брокс вскочил на ноги и, отдавшись рефлексам, достойным дракона, приготовил свой топор.

– Ты, – проворчал орк, помогая магу подняться. Оба уселись на вершине, разговаривая и наблюдая за горизонтом. – Я думал, ты спишь, мастер Крас.

– Это ты должен спать, Брокс. Тебе, как и любому из нас, нужен отдых.

Зеленокожий воин пожал плечами:

– Воин-орк может спать с открытыми глазами и с оружием наготове. Нет нужды будить ночного эльфа. Он должен выспаться. В схватке с драконом от него будет больше пользы, чем от старого солдата.

Крас взглянул на орка.

– Этот старый солдат стоит двадцати молодых.

Бывалый воин выглядел довольным комплиментом, но возразил:

– Дни его славы прошли. Больше не будет сказаний о Броксигаре Рыжем Топоре.

– Я прожил дольше твоего, Брокс, и потому знаю, о чем говорю. На твою долю осталось немало славы, и немало героических сражений. Новые сказания о Броксигаре Рыжем Топоре еще впереди, даже если мне придется рассказывать их самому.

Щеки орка запылали, и он вдруг низко склонил голову:

– Я польщен твоими словами, достопочтенный.

Как и Малфурион, Брокс знал правду о личности Краса. И к большому удивлению самого дракона, клыкастый воин знал ее уже давно. Как орк, изучавший некоторые заветы шаманов, Брокс чувствовал невероятную силу и возраст своего спутника, и, наблюдая за тем, как Крас общается с драконами, пришел к логическому выводу, который ускользал от большинства. То, что Крас и красный дракон Кориалстраз – единое целое, выходило за рамки его понимания, но даже это орк воспринял довольно спокойно, лишь слегка нахмурился брови.

– И будучи, как ты говоришь, «достопочтенным», – подхватил Крас, – я настаиваю на том, чтобы ты отправился спать. Я буду нести вахту за Малфуриона, пусть и совсем немного, а потом и время, отведенное мне.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.